
Ари Дале
РАЗВОД
(Не) послушная жена

Ари Дале

Развод. (не) послушная жена

«Литнет»
2024

Дале А.

Развод. (не) послушная жена / А. Дале — «Литнет», 2024

— Я беременна. От твоего мужа! — Что ты такое говоришь? — непонимающе смотрю на сестру. — Я вроде ясно выразилась, — она поглаживает еще незаметный живот, — У нас с Денисом будет ребенок. Уже второй месяц пошел.Два года брака, после которых я, наконец, смогла забеременеть, заканчиваются новостью о том, что муж изменил мне с моей старшей сестрой. И у них тоже будет ребенок! Первый порыв — развестись. Но как я могу, ведь еще даже университет не закончила. Смогу ли я со всем справиться одна?_____ Властный муж Измена Разница в возрасте Нежная беременная героиня Беременная сестра-любовница Эмоции на граниХЭ обязателен. Вот только для кого?НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ ❤#

© Дале А., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 15
Глава 6 18
Глава 7 22
Глава 8 24
Глава 9 26
Глава 10 28
Глава 11 30
Глава 12 32
Глава 13 34
Глава 14 36
Глава 15 39
Глава 16 41
Глава 17 43
Глава 18 45
Глава 19 47
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Глава 1

— Леся, у меня есть новость, — старшая сестра расположилась в бежевом кресле в залитой солнцем светлой гостиной моего дома.

— Какое совпадение, у меня тоже, — улыбаюсь, ставя поднос с фарфоровым чайником, в котором заварила мой любимый шоколадный чай, на матовый журнальный столик. — Но давай сначала ты, — сажусь в кресло напротив и поправляю белое платье, которое задралось выше коленей.

Машинально касаюсь живота, но сразу же одергиваю себя. Нужно сначала рассказать Денису.

— Я беременна, — сестра опускает голову, и ее иссиня-черные волосы падают на миловидное лицо. — От… — кладет руки на бедра, обтянутые белыми узкими брюками, переплетает пальцы, — от твоего мужа, — смотрит на меня исподлобья, а в ее взгляде мелькает коварство.

— Что ты такое говоришь? — непонимающе смотрю на Лизу.

Я вроде бы слышала ее слова, но связать их в единое целое не получается.

— Я вроде ясно выразилась, — Лиза кладет руку на живот. — У нас с Денисом будет ребенок. Уже второй месяц пошел.

Холод распространяется по телу. Мысли путаются.

— Ничего не скажешь? — Лиза приподнимает бровь.

Перед глазами мутнеет. Прошлое затягивает меня. Два года быстрыми картинками пролистываются в голове.

Мне было всего восемнадцать, когда я вышла замуж за строгого, безэмоционального владельца самой крупной сети отелей в Москве.

Когда-то Денис был партнером моего отца, пока тот не проиграл свою часть бизнеса в подпольном казино. Из-за этого папа начал прикладываться к бутылке. А может, он с самого начала любил выпить, и я просто не замечала.

В следующие пару лет «папочку» ждали годы беспробудного пьянства. И это не могло не отразиться на нашей жизни. Из большой двухэтажной квартиры мы переехали в двушку на окраине Москвы, которая досталась отцу от родителей. Мама его бросила спустя пару месяцев после того, как мы лишились всего. Она забрала с собой мою старшую сестру, которую любила больше всего на свете, и переехала жить к своему любовнику. Я же осталась с пьющим отцом, который чуть ли не каждый день устраивал «вечеринки». Денису же пришлось восстанавливать свой бизнес с нуля.

Мы встретились спустя три года, когда я уже училась на первом курсе в МГУ на переводчика с корейского языка. В тот день мерзла на остановке, ждала автобус, чтобы вернуться домой, запереться в комнате на ключ, надеть наушники и подготовить доклад по истории становления корейского алфавита, как передо мной остановилась машина. Пока стекло медленно опускалось, я успела невесть что придумать. Даже по сторонам начала оглядываться в поисках укромного места, где удалось бы спрятаться. Расслабиться смогла только, когда увидела знакомое лицо со щетиной и карие глаза, которые, казалось, всегда прожигали меня насквозь. Годы изменили мужчину. Сделали жестче. В уголках его глаз появились глубокие морщины, а от теплой улыбки не осталось и следа. Зато нахмуренный взгляд исподлобья, который заставлял мою кожу покрываться мурашками, остался прежним.

Денис предложил меня подвезти. Я отнекивалась, как могла. Но после «либо ты сама сядешь, либо я выйду и посажу тебя» поняла — сопротивляться бесполезно. По дороге Денис расспрашивал меня о жизни, учебе, семье. Я отвечала уклончиво, стараясь не задевать тему отца. Не только потому что мужчине могло быть неприятно. Мне было стыдно. С тех пор как

мы переехали, я толком ни с кем не общалась. Нормальные дети приводили домой друзей, а я не хотела, чтобы кто-то видел срачник в квартире, который навели отец с его дружками-алкоголиками. Это чудо, что мне удавалось сохранить чистоту у себя в комнате. Наверное, тут помог замок, который я установила после того, как однажды ко мне в спальню вломился в доску бухой мужик и начал раздеваться. В тот день мне удалось сбежать. Я провела ночь, сидя на качелях на детской площадке в соседнем дворе и растирая плечи, пытаясь согреться. Вернулась домой только утром, чтобы забрать сумку с учебниками. Именно тогда же я решила, что подобное не должно повториться, и установила замок.

Я никому не рассказывала ни о произошедшем, ни о своем беспробудно пьющем отце, ни о том, что приходилось подрабатывать уборщицей, чтобы хоть что-то есть. Денису тоже не собиралась ничего говорить. Когда мы подъехали к подъезду, просто поблагодарила мужчину и попрощалась с ним. Успела дойти до двери, как она распахнулась, и на улицу вывалился мой бухой отец. Все произошедшее дальше помню смутно.

… отец до боли хватает меня за запястье и тянет в подъезд…

… мне удается вырваться и даже сделать пару шагов назад…

… раздается треск — куртка рвется по швам…

… из кармана выпадают последние деньги, которые остались от стипендии и которые я прятала от отца…

… он их поднимает, смотрит на меня пьяным взглядом и замахивается…

… втягиваю голову в шею, зажмуриваюсь, жду знакомой боли, но ничего не происходит…

… открываю глаза в тот момент, когда отец влетает в подъезд…

Денис забрал меня к себе домой. Потом сам за вещами съездил. Я никогда не видела его таким злым, как в тот день, когда он ставил чемодан с вещами у стены моей комнаты.

Отец пытался меня вернуть. Пару раз заявлялся к Денису домой, кричал за забором. Потом караулил меня у университета. Мне приходилось задерживаться допоздна и убегать через задний выход, чтобы не столкнуться с «папочкой».

Не знаю, что случилось с ним дальше. Но когда мы с Денисом поженились, отец исчез. Подозреваю, что муж приложил к этому руку. Но я никогда не спрашивала. Не хотела знать. Тем более, в моей жизни, наконец, появилось спокойствие.

Не уверена, что Денис когда-то любил меня. Заботился? Да. И знала, что он хотел со мной настоящую семью. Мы много говорили о будущем, о детях. Со временем Денис стал для меня всем. Я уже не видела жизни без него. Спешила после университета домой, чтобы приготовить ему ужин. Вставала рано, лишь бы успеть сделать завтрак. Старалась не волновать, если у меня случались неприятности. Ведь у него и без этого было полно дел. Я полюбила мужа так сильно, что даже находясь рядом, скучала по нему. От Дениса не требовала взаимности, но думала, что он хотя бы меня уважает. Вот только сегодня все рухнуло. Моя жизнь снова рассыпалась, как песчаный замок, а вдобавок его смыло волной.

— Почему? — единственное, что у меня получается выдавить.

— Что почему? — Лиза приподнимает бровь.

— Почему ты со мной так поступила? П…почему он…, — голос срывается.

— Ну-у-у, — Лиза заправляет волосы за ухо и мечтательно улыбается. — Ты же сама говорила, что Денис хочет ребенка, а ты все никак не могла забеременеть, так что… — она кладет руку на живот.

— Денис же сам сказал, что я сначала должна закончить учебу, — бормочу, подавляя желание сделать то же самое.

Тяжелые шаги за спиной заставляют нас обоих напрячься. Не знаю, кто пришел. Но чувствую, что это он. Напряжение, которое сковывает меня изнутри, когда муж оказывается

рядом, ни с чем не спутаешь. По коже будто электричество проходит, а волосы встают дыбом на затылке.

Тяжело сглатываю. Медленно поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с карими глазами мужа, которые жестко смотрят на меня.

Глава 2

— Что здесь происходит? — Денис вглядывается в мое лицо, после чего смотрит на Лизу. Он, как всегда, выглядит идеально в своем черном деловом костюме, под которым носит только такие же черные рубашки. В муже вроде бы ничего не изменилось, но почему-то сейчас он выглядит каким-то… чужим.

Поджимает губы. Жесткий взгляд становится непроницаемым, а морщины на лбу — еще глубже. Я, кажется, даже тела не чувствую. Все внутри меня заледеневает. Дыхание становится поверхностным, разум улетает.

— Денис! — визг Лизы доносится до меня словно через пелену. — Я решила сообщить сестре новость.

Муж начинает двоиться, но я изо всей силы сопротивляюсь желанию закрыть глаза. Мне нужно видеть его реакцию. Нужно, чтобы он все отрицал. Нужно, чтобы сохранил хоть немного тающей на глазах надежды на счастливое будущее.

Но вместо того, чтобы посмотреть мне в глаза, сказать, что слова моей сестры ложь, Денис лишь сильнее хмурится.

— Я же сказал тебе, что сам разберусь со своей женой, — грубый ответ мужа лишает меня последней надежды.

Тело словно тысячи игл пронзает. Каждое нервное окончание воспаляется. Агония необъятной силы разрастается внутри. Меня будто сжигают заживо.

Дыхание отнимает. Тело немеет. Душа умирает.

Все, что остается, — только я и боль.

Душевная и физическая.

За последние два года я забыла о ней, затолкала в самый дальний угол своего сознания. Но она, похоже, не оставляла меня ни на секунду. Выжидала. Искала подходящий случай, чтобы вернуться и захватить меня с новой силой.

— Но почему? — истеричный голос сестры заглушает стук моего сердца, который раздается в ушах. — У нас же будет ребенок! Разве ты не считаешь, что Леся должна об этом знать?

Денис внимательно смотрит на меня. Изучает, прежде чем снова сосредоточиться на Лизе.

— Мы с тобой уже говорили на эту тему, — отрезает он. — Ты сначала сходишь к врачу. Мне нужно убедиться, что ты беременна.

Убедиться…

Убедиться…

Убедиться…

Он не отрицает, что спал с ней.

Дрожащими пальцами сжимаю платье. Слезы наполняют глаза.

Моя «новость» бледнеет на фоне этой.

Краем глаза улавливаю движение рядом, а уже через мгновение Лиза бросается на шею к моему мужу.

— Как ты можешь сомневаться? — шепчет, уткнувшись носом в шею Денису. — Я же была только с тобой. Только с тобой!

Смотрю на парочку и не могу поверить своим глазам. Кажется, я попала в кошмар. Не может быть, чтобы два родных человека вот так, в реальности, предали меня.

А может… это и вправду сон? Щипаю себя за бедро. Резкая боль разносится по телу. Видение не исчезает. Наоборот, становится четче, и вдобавок я слышу всхлип сестры.

— Успокойся, — Денис смотрит на меня, при этом пытается оторвать от себя Лизу, которая вцепилась в него мертвой хваткой.

Я даже взгляда не могу отвести. Карие глаза мужа словно приковывают меня к месту. В них отчетливо читается: «сиди и не двигайся». Нет ни раскаяния, ни сожаления. Любви тоже не вижу. Хоть я себе говорила, что смогу прожить без нее. Убеждала, как могла. Говорила, что лучше жить спокойно с человеком, который заботится обо мне, чем уйти в поисках чувств, которые, возможно, никогда не смогу испытать.

Вот только… измена не подходит под понятие «забота».

Если бы я действительно была важна для Дениса, он бы никогда не сделал мне настолько больно, как сейчас. Никогда!

Хватит!

Не хочу больше видеть ни его, ни сестру! Не хочу причинять себе лишнюю агонию!

— Прошу прощения, я вас покину, — резко поднимаюсь.

Перед глазами тут же темнеет. Земля уходит из-под ног. Дыхание застревает в груди, когда я чувствую, что лечу вниз. Пытаюсь за что-то ухватиться, но через пальцы проскальзывает лишь воздух.

Резкая боль пронзает тело, когда я падаю на пол. Из меня выбивает остатки воздуха. Руки и ноги отказывают.

«Леся!» — до меня доносится крик мужа, а воображение дорисовывает ему тревожные нотки.

Но они, как и быстрые шаги, сразу же тонут в темноте, которая накрывает меня, унося в небытие.

Глава 3

Сознание возвращается ко мне медленно. Даже слишком медленно. Сначала начинаю чувствовать кончики пальцев, потом покалывание распространяется на ноги, переходит на туловище, руки… Боль в голове появляется последней. Затылок ноет так, словно по нему заехали кувалдой.

Пытаюсь открыть глаза, но веки будто свинцом налили. Вдобавок каждый вдох дается с особым трудом. На меня начинает накатывать паника. Что-то явно не так. Сердце ускоряет свой бег. Дыхание учащается, отдаваясь резью в груди.

— Леся, — словно издалека слышу мужской голос. Он кажется знакомым, но в то же время каким-то чужим. — Леся, ты меня слышишь? — прикосновение холодных, мозолистых пальцев к щеке заставляет меня вздрогнуть. — Давай же, открывай глаза! — только одному человеку может принадлежать этот приказной тон.

Сердце болезненно сжимается, хоть я и не осознаю причины. Но приказа ослушаться я не могу.

Прикладывая неимоверные усилия, открываю глаза и вижу… Не понимаю, что вижу. Взор мутный. Несколько раз моргаю, чтобы помочь ему «очиститься», и когда в очередной раз распахиваю веки, вижу глаза. Карие, но при этом холодные. Родные, но при этом чужие. И всегда жестокие.

Смотрю на мужа, а слезы подкатывают к глазам.

Мне требуется мгновение, чтобы все вспомнить… чтобы заново поверить.

Подавляю желание прикоснуться к животу.

«Он не должен знать!» — звонким колоколом звучит в голове.

Дыхание перехватывает, но взгляда от мужа не отвожу. Его выражение лица, как всегда, непроницаемое. Сколько себя помню, он всегда казался мне каменной глыбой, которую даже Геракл не сможет сломить, не говоря уж о каких-то неприятностях. Работники компании мужа не просто так называют Дениса «бездушным монстром». Он всегда с холодной головой относится к решению проблем. Бесстрастно обходит конкурентов. Выигрывает тендер за тендером.

Вот только сейчас мне необходима хоть доля его чувств. Нужно, чтобы он заверил, что все произошедшее — просто сон. Кошмар, от которого удастся избавиться, проснувшись.

Но моему желанию не суждено стать реальностью, потому над лицом мужа нависает еще одно. Я вижу лишь черные волосы, но этого достаточно, чтобы пульсирующая боль заполнила каждую клеточку тела, а новый поток слез подобрался к глазам. Становится особенно сложно их сдерживать, но я прикладываю последние силы, чтобы не позволить себе расклеиться перед двумя предателями.

— Как она? — в голосе Лизы нет даже намека на тревогу.

Денис ей не отвечает. Просто сужает глаза, вглядываясь в мое лицо, после чего быстро осматривает тело и встает.

— Поднимайся, — протягивает мне руку.

Смотрю на нее, как на змею, собравшуюся кинуться на меня, стоит только пошевелиться.

О нет, я не собираюсь прикасаться к человеку, который не погнушался переспать с моей сестрой.

Стискиваю челюсти и медленно сажусь, стараясь не задеть руку мужа.

Головокружение вроде бы не возвращается. Темнота тоже отступает. В теле все еще остается слабость, но она не настолько сильная, чтобы помешать мне подняться. Аккуратно встаю. На предателя-мужа и тварь-сестру не смотрю.

Разворачиваясь, направляюсь сразу к выходу из гостиной, а чуть позже — из дома. Не знаю, куда мне идти. Но здесь я даже на секунду не собираюсь оставаться.

— Леся, — доносится сзади голос мужа.

Следом я слышу окрик Лизы, который обращен к Денису. Но, видимо, у сестры все-таки не получается остановить своего любовника, потому что тяжелые шаги звучат все громче.

Ускоряюсь. Через двойные двери покидаю гостиную и поворачиваю к лестнице, ведущей на второй этаж. Поднимаюсь быстро, перепрыгивая через ступеньки, пока не достигаю коридора с молочными стенами, в конце которого находится наша с Денисом спальня. Вот только, похоже, муж не отстает. Тяжелые шаги становятся все громче и громче.

Запыхавшись, забегаю в комнату. Хватаюсь за дверь. Собираюсь ее захлопнуть, но в проеме вырастает огромная фигура мужа.

Его непроницаемый взгляд пугает меня до глубины души, и я отступаю. Во рту еще сильнее пересыхает, ком застревает в горле. Вроде бы ничего в муже не изменилось, но с его появлением атмосфера в нашей светлой спальне, соединенной с гардеробом, резко меняется. Воздух становится густым, давящим. Он не дает нормально дышать, оседая в легких липкой массой.

— Что ты устроила? — спрашивает Денис со свойственной ему бесстрастностью, прислоняясь плечом к дверному косяку.

У меня же брови взлетают.

— Что я устроила? — медленно моргаю. — Я? Это ведь ты спишь с моей сестрой! Сделал ей ребенка!

— И? — складывает руки на груди.

Задыхаюсь от возмущения.

— А то, что мы женаты, для тебя ничего не значит? — ладони холодеют, стискиваю кулаки, чтобы хоть как-то унять дрожь в пальцах. — Слова «верность своей жене» для тебя пустой звук?

— Если я на тебе женился, это еще не значит, что обязан хранить целибат, — говорит так просто, что у меня пропадает дар речи.

Смотрю на невозмутимого мужа, и меня начинает колотить изнутри. Почему я раньше не замечала его равнодушия? Или, может, предпочитала не замечать?

Какая разница? Семьи, о которой я так мечтала, у нас уже точно не будет. Она разрушена. А может быть, ее и не было никогда. Неважно. Я не собираюсь больше терпеть наплевательского отношения к себе. Сейчас главное — уйти. Убраться подальше от бездушного мужа и его любовницы.

Разворачиваюсь на пятках и направляюсь в гардероб. Открываю одну из двух белых дверей, расположенных рядом с кроватью, щелкаю выключателем и оказываюсь в узкой комнате с множеством полок.

— И куда ты собралась? — Денис следует за мной.

— Ухожу, — достаю из ближайшего к двери шкафа чемодан.

Он принадлежит мужу, но мне плевать!

— Нет! — спокойно заявляет Денис.

— Да! — вторю таким же тоном, подходя к шкафу со своими вещами.

— Я не собираюсь спорить с тобой по этому поводу. Ты моя жена, значит, должна жить в моем доме! — отчеканивает каждое слово.

Застываю, так и коснувшись джинсов. Медленно поворачиваюсь к мужу, который широко расставив ноги и засунув руки в карманы брюк, стоит в проходе.

— Как же «вовремя» ты вспомнил, что я твоя жена? — слова пропитаны сарказмом. — А когда спал с моей сестрой, сделать этого не мог? И когда ребенка ей делал, тоже, скорее всего, не думал, что дома тебя ждет жена?

— Достаточно! — Денис делает шаг ко мне, а я отступаю. Сердце, которое и так колотится в груди, начинает биться еще быстрее. — Мы женаты, поэтому ты остаешься здесь. Попробу-

ешь уйти — пожалеешь, — в голосе мужа звучит неприкрытая угроза. — После того как я разобрался с твоим отцом…

— Я благодарна тебе за помощь с отцом, — перебиваю мужа на свой страх и риск, — но для этого необязательно было на мне жениться.

— Ты не поняла, — уголок губ Дениса приподнимается, а у меня мурашки ужаса ползут по позвоночнику, настолько зловещим становится его выражение лица. — Я не просто помог тебе. Я выкупил тебя у твоего отца. Думала, он просто так исчез из нашей жизни?

Из меня в очередной раз выбивает весь воздух.

— Что? Зачем? — произношу едва слышно.

— Потому что мне нужен был наследник, — Денис пожимает плечами. — И почему бы не получить его от дочери человека, который едва не разрушил мою жизнь?

Глава 4

У меня чуть глаза из орбит не выпадают. Дышу коротко, рвано. Руки трясутся, а сердце отбивает чечетку.

Мало мне новости про мою «покупку», так, похоже, муж решил добить меня окончательно. Хочется накрыть живот рукой, защитить еще не родившегося ребенка от бесчувственного отца, но я держусь.

«Он не должен знать», — в который раз звучит в голове.

— Зачем тогда ты настаивал, чтобы я окончила университет? — произношу севшим голосом.

— Мне не нужна необразованная жена. Иначе она подаст ребенку дурной пример, — впервые за столько лет вижу истинную личину мужа.

Темную, жестокую.

Взгляд мечется по гардеробу. Полки, полки и снова полки. Даже окна нету. Проход же мне недоступен. Я сама загнала себя в угол, зайдя сюда. Черт, знала же, что импульсивность до добра меня не доведет. Нужно сохранять хладнокровие. Но мысли путаются, заполняя разум паникой. Глубоко вздыхаю, пытаясь вернуть себе самообладание.

— Как я поняла, — тяжело сглатываю, в груди все горит от одной мысли, что придется произнести эти слова вслух, — у тебя уже будет наследник от дочери человека, который едва не разрушил твою жизнь, — сцепляю руки перед собой, кручу пальцы. — Тебе я больше не нужна. Поэтому отпусти меня.

Глаза режет от непролитых слез, но я заставляю себя держаться.

Смотрю на мужа с гордо поднятой головой. Стараюсь не показывать, как больно он мне сделал.

— Во-первых, — Денис разворачивается и выходит в спальню, — еще непонятно, чья Лиза дочь. Твоего отца или любовника твоей матери, — голос мужа отдаляется, как и он сам. Следую за ним, чувствуя одновременно облегчение, что он позволяет мне выйти из клетки в виде гардеробной, и страх, ведь понимаю — Денис не делает ничего просто так.

Слова мужа кажутся бредом. Отец всегда хорошо относился к Лизе, но… они же перестали общаться после того, как мама ушла. Я думала, это из-за проблем отца с алкоголем. А если…? Нет, бред какой-то.

— А во-вторых? — произношу слабо, покидая узкие стены гардеробной.

Вроде бы, находясь в просторной спальне, я должна была вдохнуть полной грудью. Но присутствие мужа делает воздух тяжелым и каким-то… гнилым. Стоит только сделать вдох, горечь оседает на языке.

— Во-вторых, — Денис останавливается в проходе, соединяющем спальню и коридор, — еще непонятно, беременна ли Лиза на самом деле, — смотрит на меня через плечо. — Что в-третьих, хочешь узнать?

Собираюсь прокричать «Нет! Я вообще больше не хочу о тебе ничего знать!», но резко себя останавливаю. Почему-то мне кажется, что «третий пункт» станет последним гвоздем в крышку моего гроба.

— Так хочешь или нет? — Денис приподнимает густую бровь.

В горле застревает ком, который не то что толком сглотнуть не получается, он даже дышать полной грудью не дает. Сильнее сжимаю пальцы, ведь прекрасно осознаю — мне не понравится то, что я сейчас услышу.

Но я должна знать. От этого зависит моя дальнейшая жизнь, поэтому киваю.

— Так вот, в-третьих, ты моя жена. И когда придет время, именно ты родишь мне наследника, — Денис произносит это таким категоричным тоном, что мне плохо становится.

— Но зачем тебе именно я? — сиплю.

— Моего желания недостаточно, — хмыкает муж.

Едва заметно мотаю головой.

На лице Дениса появляется зловещая ухмылка.

— Очень жаль, что недостаточно, — пожимает плечами. — Вся правда в том, что я тебя хочу. Я купил тебя, потому что хотел. Женился на тебе, потому что хотел. И ты родишь мне ребенка, потому что я этого хочу, — ухмылка становится шире. — А если будешь сопротивляться, то пожалеешь. Поверь, тебе не нужно знать, каков я в гневе.

Не верю своим ушам. Слова мужа звучат… бредово! Я совсем не узнаю Дениса. Да, он жесткий мужчина, но не жестокий. Откуда все это взялось?

За что он так со мной? Тем более, с моей сестрой…

Воспоминание о Лизе больно проходится по сердцу, но я не могу не задать этот вопрос.

— А если Лиза беременна, что дальше? Отправишь ее на аборт? — становится тошно от этой мысли.

— Нет, — Денис выходит в коридор. — Пусть рожает, но его матерью будешь ты, — начинает закрывать за собой дверь, но в последний момент останавливается. — Кстати, на случай, если ты попытаешься сбежать, знай, что охрана будет предупреждена, что без моего ведома тебя нельзя выпускать.

Глава 5

— Я отвезу тебя в университет, — голос мужа заставляет меня замереть с светло-розовой балеткой в руке перед открытой дверцей молочного шкафа.

Поднимаю голову, медленно оборачиваюсь. Тонкая ткань моего лилового платья не защищает от холода, бегущего по коже, стоит мне встретиться с проморзлыми карими глазами мужа.

Денис во всем черном стоит в дверном проеме, соединяющем его кабинет с небольшим холлом, в котором есть только три двери, шкаф и тянущаяся по молочного цвета стене лестница.

— Не нужно, спасибо, — челюсти сводит на последнем слове.

Желание запустить в мужа балеткой почти невозможно контролировать. Не только потому что он козел и изменщик. Ему оказалось мало того, что я узнала про предательство. Похоже, наоборот, он воспринял это как карт-бланш и не вернулся ночью домой.

Мне бы радоваться, что меня оставили в покое. Можно было не волноваться о муже, который может потребовать «исполнения супружеского долга», и спать спокойно. Но проблема в том, что уснуть у меня не получилось. Стоило закрыть глаза, как воображение посылало мне картинки мужа с сестрой в постели с переплетенными голыми телами.

Похоже, Денис больше не собирается шифроваться! Козел!

— Это не обсуждается, — муж выходит в холл и широкими шагами преодолевает разделяющее нас расстояние.

Останавливается напротив меня, всматривается жестким взглядом в мое лицо. Долго не отводит глаз, словно пытается пробраться мне в голову. Но вряд ли у него что-то получается, ведь клокочущая в груди ярость помогает мне сохранить бесстрастное выражение, которое под стать тому, что отражается на лице у мужа.

Взгляд Дениса резко меняется — становится… заинтересованным что ли. После чего уголок его губ ползет вверх.

В теле зарождается дрожь, и мне приходится сильнее вцепиться в балетку, лишь бы сохранить самообладание. Не знаю, что у Дениса на уме, но выглядит он… зловеще. Кусаю нижнюю губу, бросаю взгляд на лестницу. Я же успею до нее добежать в случае чего? Нет! Денис перехватит меня до того, как я успею даже шаг сделать.

Вот только, похоже, мои переживания оказываются напрасными.

— Жду тебя в машине, — муж, ничего не говоря, выходит на улицу, оставляя меня наедине с полнейшей растерянностью.

Балетка выскальзывает из пальцев и со шлепком падает на пол. Медленно разворачиваюсь, смотрю на тяжелую дубовую дверь.

Последнее, чего сейчас хочется — оказаться в замкнутом пространстве с мужем. Но, похоже, у меня нет выбора. Зная Дениса, если попытаюсь как-то «обойти его указания», последствия будут неминуемыми. Вряд ли он, конечно, меня отшлепает, как провинившегося малыша, но вот запереть дома вполне может додуматься.

Сейчас университет — единственное мое спасение. Если у меня не будет возможности его посещать, лишусь возможности мыслить здраво и точно не смогу понять, как мне выбраться из золотой клетки, в которой запер меня муж-тиран.

Поэтому стискиваю зубы, обуваю вторую балетку, закрываю шкаф, подхватываю большую белую сумку с тетрадями, стоящую на полу, и направляюсь на улицу.

Начало лета в этом году выдалось очень жарким. Несмотря на утро, солнце печет как не в себя. И даже легкий ветерок не помогает остудить кожу, которая тут же покрывается капельками пота.

Джип мужа стоит прямо у лестницы. Самого Дениса нигде не видно, поэтому я спокойно спускаюсь, не волнуясь, что под пристальным взглядом мужа оступлюсь и сверну себе шею.

В голове проскакивает шаловливая мыслишка все-таки взбрыкнуть: обойти джип и направиться пешком к кованым воротам, а там просто вызвать такси, но я быстро ее отметаю. Лучше сейчас побыть «послушной девочкой», немного усыпить бдительность мужа, чтобы потом иметь шанс выбраться из-под его гнета.

Поэтому вместо осуществления такого желанного плана я останавливаюсь у пассажирской двери и дрожащей рукой открываю ее. Не глядя на мужа, забираюсь внутрь, пристегиваюсь. Атмосфера в машине настолько тягучая и давящая, что меня буквально впечатывает в сиденье. Сумка, которую я ставлю на колени, кажется слишком тяжелой. Но это единственная моя защита, опора, не дающая скатиться в истерику из-за страха, перекатывающегося под кожей. Когда же машина трогается, меня вовсе вдавливает в спинку.

Наш дом находится за городом, поэтому дорога до университета, на которую тратится больше часа, кажется настоящим адом. А то, что Денис все это время молчит, добавляет гнетущести.

Я чего только не успеваю придумать. Большую часть времени меня прямо подмывает высказать Денису, как больно он мне сделал. Но я терплю. Вряд ли его волнуют мои чувства. Если бы это было так, то он никогда бы в жизни не переспал с моей сестрой. Вместо этого я всю дорогу цепляюсь за ручки сумки и смотрю в окно. Наблюдая сначала за полями и небольшим лесным массивом, а потом слежу расфокусированным взглядом за каменными джунглями. Когда же мы подъезжаем к университету, то, не произнеся ни слова, выхожу на улицу, где уже вовсю кипит жизнь. Студенты — очень шумный народ.

— Леся, — окликает меня муж, опуская стекло с моей стороны. Замираю, но не оборачиваюсь. — Не чуди, — предупреждение легко считывается в его голосе.

После чего сразу же раздается резкий визг шин по асфальту.

Денис оставляет меня. Вот только напряжение с отъездом мужа почему-то никуда не девается.

День в университете провожу в прострации. Толком даже не помню, что объясняли преподаватели. Хорошо, что за годы учебы у меня выработалась привычка «записывать на автомате». Иначе день можно было бы считать абсолютно испорченным.

Вместо того чтобы внимательно слушать преподавателя, я пыталась найти выход из сложившейся ситуации. Вот только к концу пар в голову ничего путного так и не приходит.

Похоже, что сегодня удача покидает меня окончательно.

Мало мне неопределенности в жизни, так еще на последней паре на меня накатывает тошнота.

Я едва успеваю выбежать из аудитории и домчаться до туалета, где меня выворачивает наизнанку.

Холодный пот, который вместе со слабостью, разливающейся по телу, становится последним толчком. Я оседаю прямо на грязный пол, подтягиваю к себе колени и обнимаю их. Слезы текут по щекам. Рыдания сотрясают грудь, но я не издаю ни звука. Мну платье, вцепившись в него изо всей силы. Пытаюсь вздохнуть, вот только воздух не хочет проталкиваться в легкие. В итоге из меня вырываются приглушенные всхлипы, поэтому зажимаю рот рукой. Совсем как сегодня ночью.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем слезы высыхают. Звонок уже давно прозвенел, поэтому судорожно вздыхаю, после чего поднимаюсь. Но не успеваю выйти из кабинки, как дверь в туалет открывается и на пороге появляется моя преподавательница по кореееведению: миниатюрная, рыжая, в черной юбке до колена и красной блузке.

Она протягивает мою сумку.

— Мне помогали соленые крекеры, когда я была беременна, — Алевтина Павловна нежно улыбается.

— С-спасибо, — забираю у нее сумку, смотрю на женщину со смущением.

Ее глаза сужаются, когда она осматривает меня с ног до головы, необычайно долго задерживаясь на глазах.

— Все в порядке? — немного настороженно спрашивает она.

Видя явное сочувствие, которое отражается на лице у преподавательницы, у меня появляется всепоглощающее желание рассказать ей обо всем, поделиться хоть с кем-то своей болью, но предостережение мужа всплывает в памяти.

— Д-да, — выдавливаю из себя улыбку. — Спасибо вам, — сильнее сжимаю ручки сумки, стараясь звучать максимально натурально.

— Ну смотри, — Алевтина Павловна склоняет голову набок, — если что, ты знаешь, где меня найти.

Коротко киваю.

— Идешь? — Алевтина Павловна косится на дверь.

— Да, через минуту, — бросаю взгляд на свое отражение. Сразу же понятно, почему преподавательница так странно на меня смотрела — лицо покраснело, тушь потекла, в глазах отражается вселенская печаль. — Умоюсь сначала.

Алевтина Павловна поджимает губы.

— Леся, если тебе нужна помощь или с кем-то поговорить, мои двери всегда открыты, поняла меня? — произносит, кладя ладонь на дверную ручку.

Все, что могу — снова кивнуть. После чего преподавательница нехотя уходит.

Упираюсь ладонями в раковину, смотрю на себя в зеркало. Как же быстро жизнь может полететь к чертям.

Так, Леся, не время унывать! Ты обязательно что-нибудь придумаешь. Обязательно! Теперь ты не одна, у тебя есть малыш.

Наконец, позволяю положить ладонь на живот и печально улыбаюсь.

— Я защищу тебя, даже от твоего отца, — шепчу, давая самое серьезное обещание в своей жизни.

Вздыхаю, быстро умываюсь и покидаю туалет.

Не думая ни о чем, спускаюсь на первый этаж, выхожу на крыльцо.

Но даже на ступени ступить не успеваю, как спотыкаюсь. Хватаюсь за перила, чтобы не полететь носом вниз. Ведь у лестницы стоит человек, которого я совсем не ожидала увидеть.

— Мама?

Глава 6

— Что ты здесь делаешь? — у меня перехватывает дыхание.

Хорошо, что я держусь за перила, ведь ноги немеют, а колени подгибаются.

Я не видела маму больше пяти лет, но она совсем не изменилась. Только морщины на ее идеальном лице стали глубже. Вообще, Лиза пошла в нашу мать. У них все одинаковое: черные волосы, голубые глаза, тонкий прямой нос. Даже любовь к красным помадам общая. Единственное различие в том, что мама отдает предпочтение деловому стилю в одежде, а Лиза носит все, что ей заблагорассудится.

Я же на фоне их двоих всегда казалась белой вороной, тем более внешностью пошла в отца.

— Я уже не могу навестить свою дочь? — мама приподнимает идеальную черную бровь.

— Пять лет прошло, — не получается сдержать желание уколоть ее побольнее.

Мама смотрит на меня исподлобья, оглядывает с ног до головы, кривится. Даже это не изменилось. Я всегда была для нее не больше, чем отбросом. Все внимание и одобрение доставались старшей сестре.

Я только и слышала: «Лизонька то…», «Лизонька это…». Мои достижения оставались незамеченными. Зря я старалась хорошо учиться, лишний раз не тревожить маму. Одобрения ее мне было в любом случае не заслужить, как и поддержки.

За пять лет, пока мы не виделись, она ни разу не поинтересовалась, как у меня дела. Однажды, когда папа в очередной раз люто бушевал, я пыталась с ней связаться. Позвонила по старому номеру, но лишь услышала: «У тебя есть отец, пусть он о тебе заботится».

Поэтому ее появление сейчас вызывает, по меньшей мере, интерес, какой рак на горе сдох и издал предсмертный свист.

— Может, спустишься? — мама сужает брови у переносицы.

Хочется послать ее куда подальше, но любопытство пересиливает. Что могло такое произойти, раз она снизошла о давно позабытой дочери? Неужели совесть проснулась? Или Лизоньке снова нужно что-то мое?

Набираю в грудь побольше воздуха и, держась за перила, медленно спускаюсь. Глаз от матери не отрываю, пусть видит, что больше ей меня не сломить. Она и так нанесла слишком много душевных ран, которые затянулись, став грубыми рубцами. Вот только вылечить их полностью у меня уже не получится никогда.

Зато они сделали меня сильнее. Поэтому я могу выдержать тяжелый взгляд моей матери. И даже остановиться прямо перед ней.

— Я тебя слушаю, — ни единой лишней эмоции не проскальзывает в моем голосе.

— Не будем же мы говорить на улице? Есть тут у вас кафе какое-то рядом? — оглядывается.

А у меня брови ползут вверх. Неужели она думает, что я буду гонять с ней чаи после всего?

— Говори, что хотела, или уходи, — произношу уверенно, даже немного грубо.

Мама тут же сосредотачивается на мне. В ее глазах мелькает гнев, но, видимо, то, что мы находимся в общественном месте и снующие туда-сюда студенты, не дают устроить публичный скандал. А я не собираюсь ей уступать. Просто вздергиваю бровь и чуть склоняю голову набок, понимая, что не испытываю к этой женщине никаких чувств. После того, как она бросила меня, отказалась от собственной дочери, ее невозможно назвать моей матерью.

Стоящая передо мной и пышущая злостью женщина — посторонний человек. Никто. Уйти от нее будет также просто, как от продавщицы в магазине.

— Ладно, — хмурится. — Держи своего муженька подальше от моей дочери, — шипит похлеще змеи.

Мгновение молчу, а потом…

Смеюсь. В голос. Запрокинув голову.

Это какой-то абсурд.

Моя жизнь превратилась в настоящий абсурд.

— Поздно, — истерично хихикаю. — Твоя дочь беременна от моего мужа.

По тому, как красные губы матери складываются в букву «о», становится очевидно — она не знала.

Закрываю лицо руками, смеюсь громче.

Боже… Я будто в турецком сериале нахожусь. Только вот не готова проходить через все перипетии, как герои. Мне нужно просто спокойствие и… любовь. Слезы наполняют глаза, но не успевают пролиться, как мать хватает меня за руки, отрывая их от лица.

— Прекрати, — шипит. — Люди смотрят, — быстро оглядывается по сторонам. — Веди себя прилично.

— Серьезно? — хмыкаю. — Твоя дочурка спит с моим мужем, залетела от него, а должна вести себя прилично я?

— Замолчи, — сильнее сжимает мои запястья. — Если бы твой мужинек Лизоньку не соблазнил…

— Ой не надо, — выдергиваю руки из железной хватки матери. — Как там говорится, если сучка не захочет…

Лицо матушки ожесточается. Она замахивается. Явно собирается дать мне пощечину, но я перехватываю ее запястье.

— Не смей, — рычу, откидывая руку матери в сторону.

Женщина гневно смотрит на меня. Ее губы поджаты, ноздри раздуваются. Она напоминает быка, которого раззадорили, прежде чем вывести на арену. Но я не боюсь. Ее уж точно. И она это замечает. Вместо того, чтобы броситься на меня, выплевывает:

— Я отправлю Лизу на аборт, если она беременна. А ты держи своего муженька в узде.

— Какой интересный разговор вы ведете? — поворачиваю голову и вижу Дениса, стоящего неподалеку.

— Что ты здесь делаешь? — у меня перехватывает дыхание.

Хорошо, что я держусь за перила, ведь ноги немеют, а колени подгибаются.

Я не видела маму больше пяти лет, но она совсем не изменилась. Только морщины на ее идеальном лице стали глубже. Вообще, Лиза пошла в нашу мать. У них все одинаковое: черные волосы, голубые глаза, тонкий прямой нос. Даже любовь к красным помадам общая. Единственное различие в том, что мама отдает предпочтение деловому стилю в одежде, а Лиза носит все, что ей заблагорассудится.

Я же на фоне их двоих всегда казалась белой вороной, тем более внешностью пошла в отца.

— Я уже не могу навестить свою дочь? — мама приподнимает идеальную черную бровь.

— Пять лет прошло, — не получается сдержать желание уколоть ее побольнее.

Мама смотрит на меня исподлобья, оглядывает с ног до головы, кривится. Даже это не изменилось. Я всегда была для нее не больше, чем отбросом. Все внимание и одобрение доставались старшей сестре.

Я только и слышала: «Лизонька то…», «Лизонька это…». Мои достижения оставались незамеченными. Зря я старалась хорошо учиться, лишний раз не тревожить маму. Одобрения ее мне было в любом случае не заслужить, как и поддержки.

За пять лет, пока мы не виделись, она ни разу не поинтересовалась, как у меня дела. Однажды, когда папа в очередной раз люто бушевал, я пыталась с ней связаться. Позвонила по старому номеру, но лишь услышала: «У тебя есть отец, пусть он о тебе заботится».

Поэтому ее появление сейчас вызывает, по меньшей мере, интерес, какой рак на горе сдох и издал предсмертный свист.

— Может, спустишься? — мама сужает брови у переносицы.

Хочется послать ее куда подальше, но любопытство пересиливает. Что могло такое произойти, раз она снизошла о давно позабытой дочери? Неужели совесть проснулась? Или Лизоньке снова нужно что-то мое?

Набираю в грудь побольше воздуха и, держась за перила, медленно спускаюсь. Глаз от матери не отрываю, пусть видит, что больше ей меня не сломить. Она и так нанесла слишком много душевных ран, которые затянулись, став грубыми рубцами. Вот только вылечить их полностью у меня уже не получится никогда.

Зато они сделали меня сильнее. Поэтому я могу выдержать тяжелый взгляд моей матери. И даже остановиться прямо перед ней.

— Я тебя слушаю, — ни единой лишней эмоции не проскальзывает в моем голосе.

— Не будем же мы говорить на улице? Есть тут у вас кафе какое-то рядом? — оглядывается.

А у меня брови ползут вверх. Неужели она думает, что я буду гонять с ней чаи после всего?

— Говори, что хотела, или уходи, — произношу уверенно, даже немного грубо.

Мама тут же сосредотачивается на мне. В ее глазах мелькает гнев, но, видимо, то, что мы находимся в общественном месте и снующие туда-сюда студенты, не дают устроить публичный скандал. А я не собираюсь ей уступать. Просто вздергиваю бровь и чуть склоняю голову набок, понимая, что не испытываю к этой женщине никаких чувств. После того, как она бросила меня, отказалась от собственной дочери, ее невозможно назвать моей матерью.

Стоящая передо мной и пышущая злостью женщина — посторонний человек. Никто. Уйти от нее будет также просто, как от продавщицы в магазине.

— Ладно, — хмурится. — Держи своего муженька подальше от моей дочери, — шипит похлеще змеи.

Мгновение молчу, а потом…

Смеюсь. В голос. Запрокинув голову.

Это какой-то абсурд.

Моя жизнь превратилась в настоящий абсурд.

— Поздно, — истерично хихикаю. — Твоя дочь беременна от моего мужа.

По тому, как красные губы матери складываются в букву «о», становится очевидно — она не знала.

Закрываю лицо руками, смеюсь громче.

Боже… Я будто в турецком сериале нахожусь. Только вот не готова проходить через все перипетии, как герои. Мне нужно просто спокойствие и… любовь. Слезы наполняют глаза, но не успевают пролиться, как мать хватает меня за руки, отрывая их от лица.

— Прекрати, — шипит. — Люди смотрят, — быстро оглядывается по сторонам. — Веди себя прилично.

— Серьезно? — хмыкаю. — Твоя дочурка спит с моим мужем, залетела от него, а должна вести себя прилично я?

— Замолчи, — сильнее сжимает мои запястья. — Если бы твой мужинек Лизоньку не соблазнил…

— Ой не надо, — выдергиваю руки из железной хватки матери. — Как там говорится, если сучка не захочет…

Лицо матушки ожесточается. Она замахивается. Явно собирается дать мне пощечину, но я перехватываю ее запястье.

— Не смей, — рычу, откидывая руку матери в сторону.

Женщина гневно смотрит на меня. Ее губы поджаты, ноздри раздуваются. Она напоминает быка, которого раззадорили, прежде чем вывести на арену. Но я не боюсь. Ее уж точно. И она это замечает. Вместо того, чтобы броситься на меня, выплевывает:

— Я отправлю Лизу на аборт, если она беременна. А ты держи своего муженька в узде.

— Какой интересный разговор вы ведете? — поворачиваю голову и вижу Дениса, стоящего неподалеку.

Глава 7

Глаза матери расширяются. В них мелькает… страх.

У меня челюсть едва не падает на асфальт. Вот чего я никогда не видела, так это напуганной матушки.

— Что ты здесь делаешь? — она отступает на пару мелких шагов в сторону, подальше от моего мужа.

— По-моему, это я должен спрашивать, — Денис вздергивает бровь, подходя ко мне ближе и засовывая одну руку в карман брюк.

Мама стискивает зубы.

Бросает на моего мужа искрометный взгляд.

В нем читается так много: растерянность, злоба, беспокойство. Но лидирует ужас, граничащий с паникой. Мать быстро оглядывается по сторонам, словно ищет спасение. Не удивлюсь, если думает позвать на помощь. Вот только ей не везет, минутой назад прозвенел очередной звонок и студенты завалились обратно в здание университета.

На улице остались только я, мой муж и моя мать!

Если кто-то будет наблюдать за нами со стороны, то вряд ли увидит что-то странное. Но я-то знала, что попала на настоящий спектакль, где разыгрывается сцена семейного скандала.

— Нечего сказать? — в голосе Дениса считывается явная издевка. — А всего минуту так заливала, — краем глаза замечаю, как уголки губ мужа ползут вверх.

— Ах ты… — лицо матери краснеет от гнева.

— Кто? — Денис хмыкает. — Козел? Подонок? Скотина? Все это я уже от тебя слышал.

Каждое слово мужа мою мать словно хлыстом бьет: ее глаза сильнее сужаются, а сама она вздрагивает.

Я же теряю дар речи. Впервые наблюдаю за их взаимодействием. Впервые чувствую неприкрытую неприязнь, скользящую между ними.

— Держись подальше от моей дочери! — выпаливает мать, стискивая кулаки.

— Ну допустим, я понял, какую дочь ты имеешь в виду, — Денис чуть склоняет голову набок. — Поэтому дам тебе совет. Лучше ты держи Лизу в узде. Она сама прыгнула на меня и текла как сучка.

Боль стреляет в груди, но я стискиваю челюсти.

Мать резко рычит. Ее глаза наливаются кровью. В один широкий шаг преодолевает расстояние между ней и Денисом. Замахивается…

Перестаю дышать, словно в замедленной съемке, наблюдая, как ладонь матери приближается к щеке Дениса. Жду звон удара кожи о кожу, но… Денис перехватывает руку матери. Сжимает запястье так сильно, что та шипит. Они прожигают друг друга взглядами, полными ненависти, после чего Денис ухмыляется.

— Я предупреждал, что заберу у тебя все! — понижает голос, из-за чего даже мне становится жутко. — Лучше бы ты меня слушала. Это только начало.

Денис отбрасывает руку матери. Отворачивается ко мне. Одного взгляда на лицо мужа достаточно, чтобы понять — он в ярости.

Хватает мою руку, тянет к машине, стоящей у обочины с открытой дверью. Ожидаю боли, но она не приходит. Денис держит меня крепко, но не настолько сильно, чтобы навредить.

— Ты пожалеешь, что связался со мной! Вы оба пожалеете! — кричит мама нам вслед.

У меня мурашки ползут по коже от зловещего тона. Денис же не реагирует на ее выпад. Совсем. Просто обходит машину и помогает мне забраться на переднее сиденье. Не рискую ослушаться. Ныряю в салон, сажусь, сумку ставлю на колени.

Перед тем, как дверца за мной захлопывается, мне кажется, что я слышу гневный рык матери.

В салоне машины меня ожидает тишина, которая прерывается лишь путанными мыслями. Главная из них: «Какого черта сейчас произошло?». Очень хочется задать его Денису, который запрыгивает на водительское сиденье. Но машина так рвет с места, что меня вжимает в спинку, а из груди выбивает весь воздух.

Дрожащими пальцами тянусь за ремнем безопасности, пристегиваюсь.

Денис виляет на дороге, обгоняет одну машину за другой, вызывая у меня неподдельный страх. Почти не дышу, наблюдая за маневрами мужа. Ком застревает в горле, когда стрелка на спидометре проходит больше половины круга.

— Денис, едь медленнее, — голос хрипит, а я крепче цепляюсь за ремень безопасности. — Пожалуйста.

Муж коротко смотрит на меня, поджимает губы, но просьбе внемлет.

Скорость постепенно снижается, а я, наконец, могу нормально вздохнуть. Напряжение болезненными спазмами покидает плечи, но, в итоге, мне удается расслабиться.

Вот только тишина остается. Она заполняет салон. Давит на мозг. Не дает избавиться от тревожных мыслей.

Я виню ее в том, что не выдерживаю:

— Что у вас произошло с моей матерью? — спрашиваю очень тихо.

— Неважно! — резко отвечает муж, и меня кидает в гнев, который копился с момента, как я узнала о его измене.

— Серьезно, Денис? Неважно? — поворачиваюсь к нему вполоборота, хватая ручки сумки. — Тогда скажи на милость, какого хрена ты держишь меня рядом с собой! — повышаю голос. — Не наигрался? А что будет, когда я тебе наскучу? Выбросишь, как ненужную куклу? — выдыхаю, когда понимаю, что едва не кричу. Этим ничего не добиться. — Может, все-таки, пока не поздно, разбежимся? — произношу спокойнее. — Будем жить своими жизнями, не держа друг на друга обиду.

— Я уже сказал тебе, что ты моя жена. На этом точка! — Денис сжимает руль до побеления костяшек. — Хватит нести чушь про «жить своими жизнями». Развод ты не получишь!

— Я не понимаю, чего ты от меня хочешь, — на мгновение прикрываю глаза, пытаясь подавить эмоции. — У тебя есть Лиза. Ты получил ее, даже вопреки желанию матери. Оставь меня в покое! Хватит терзать мою душу, в которой и так уже оставил глубокую рану, — закусываю губу, понимая, что ляпнула лишнего.

Я не хотела делиться с Денисом своими чувствами. Не хотела показывать, как мне больно. Он этого недостоин. Лучше бы думал, что мне все равно.

Но что есть, то есть. Сделанного не воротишь.

Затаиваю дыхание, когда в очередной раз ловлю на себе взгляд мужа. Вот только сказать он ничего не успевает — салон заполняет трель телефона.

Денис перехватывает руль одной рукой, достает гаджет из кармана, смотрит на экран. Хмурится.

— Да, — резко отвечает. Недолго слушает. Не знаю, что ему говорит собеседник, но губы мужа еще сильнее поджимаются, превращаясь в одну белую линию. — Понял, сейчас буду, — быстро отвечает, отклоняет вызов и бросает телефон на приборную панель. — Твою мать! — Денис бьет ладонью по рулю.

Глава 8

Не спрашиваю, куда мы едем.

Мне достаточно ярости, которая волнами исходит от мужа, чтобы понять — лучше лишний раз его не трогать. Поэтому просто кладу затылок на подголовник и прикрываю глаза. Размеренное покачивание автомобиля вместе с гнетущей тишиной становится отличным снотворным.

Но я едва успеваю задремать, как чувствую прикосновение к щеке — дергаюсь. Распахиваю веки и встречаюсь с карими глазами мужа. Мне требуется мгновение, чтобы все вспомнить. Отшатываюсь от Дениса, за что зарабатываю недовольный взгляд.

Вздрагиваю бровью.

«А что ты хотел, дорогой?» — произношу мысленно, но почему-то не сомневаюсь, что муж слышит меня.

То, как он крепко стискивает челюсти, становится еще одним доказательством.

Мы прожигаем друг друга взглядами.

Дышим часто, прерывисто.

Ничего не говорим.

Не знаю, сколько длится наше противостояние, но, в итоге, Денис качает головой.

— Приехали, — отворачивается и, не дожидаясь меня, выходит из машины.

Смотрю в лобовое стекло и вижу две высотки со светоотражающими окнами, соединенными между собой проходом на двадцатом этаже. Узнаю их сразу же. В первое время после нашей свадьбы я часто бывала в одной из них, потому что боялась оставаться дома в одиночестве. Казалось, папа явится в любой момент, заберет меня, утащит к себе в квартиру, где отдаст дружкам-алкоголикам.

Мне это даже снилось, и я почти каждую ночь просыпалась с криком.

Поэтому Денис стал встречать меня после пар, совсем как сегодня, после чего забирал к себе в офис. Мы вместе сидели в его кабинете. Пока я делала задания по учебе, он работал. Никто не говорил ни слова, но все равно чувствовалось, что он рядом. И однажды это помогло мне справиться со страхом. Я даже стала спокойно спать по ночам, обнимая мужа.

Разве все это ничего не значило?

Дверца с моей стороны резко открывается. Денис протягивает мне руку.

Хочу отмахнуться от нее, но сдерживаю себя.

Сейчас не время устраивать истерику. Нужно быть предусмотрительнее. Сначала я должна все узнать, понять, как мне получить развод. Для этого нужно хоть немного усыпить бдительность мужа. Я и так уже допустила много ошибок, когда не получилось сдержать эмоции.

Отстегиваю ремень безопасности, после чего Денис помогает мне выйти из машины.

Как только становлюсь на ноги, сразу же высвобождаю руку от пальцев мужа. Зарабатываю еще один раздраженный взгляд, но на него уже никак не реагирую.

Мы вместе подходим к зданию, заходим в черно-белый холл, где с одной стороны расположена зона отдыха с диванчиками, а с другой — кофейня. Но Денис не останавливается у них, направляется сразу к лифтам, которые находятся на противоположной от входа стене.

Административная часть бизнес-центра, которая прилегает к одному из отелей, принадлежащих моему мужу, занимает весь двадцатый этаж. Мы поднимаемся туда в одиночку, хотя сначала на первом этаже лифтов ждали пятеро сотрудников в деловых костюмах и с бейджиками на груди. Но как только они увидели Дениса, у всех сразу появились «другие дела». То, как люди бросились врассыпную, вызвало у меня, по меньшей мере, шок. Зато у Дениса даже мускул на лице не дрогнул.

Муж даже сейчас больше напоминает статую. Я бы подумала, что он где-то умудрился медузу-горгону увидеть, если бы не его взгляд, который прожигает меня через отражение в металлических створках лифта.

Из-за него напряжение заполняет кабинку лифта, оседает у меня на коже, не дает нормально дышать. В горле застревает ком, а мышцы затекают. Но глаз от отражения мужа не могу отвести. Денис словно приковывает меня к месту, даже не коснувшись. Добавляет агонии к той, которая пожирает меня последние сутки.

Поэтому когда дверцы лифта раздвигаются, открывая вид на белый мини-холл и черный ресепшен, стоящий полукругом у стены рядом с кабинетом руководителя, я едва не стону от облегчения.

— Где он? — широкими шагами выходя из лифта, спрашивает Денис у своей помощницы: голубоглазой блондинки, которая даже в деловом костюме выглядит, будто только что сошла с подиума.

Мне ничего не остается, как последовать за мужем.

— В белой переговорной, — елейно улыбается Анна, глядя на Дениса, но стоит ей увидеть меня, как она тут же кривится.

Гнев вспыхивает в груди. Девушка всегда относилась ко мне с пренебрежением, хотя при Денисе вела себя показно сдержанно. Но, видимо, что-то изменилось, раз она позволила себе при муже показать истинное отношение ко мне.

Вот только, похоже, Дениса больше заботит его гость, чем поведение секретарши. Поэтому он просто разворачивается, хватает меня за руку и тянет в сторону одного из двух коридоров, находящихся по разные стороны от ресепшена.

Далеко мы не уходим — Денис открывает первую дверь, за которой располагается окно в пол, небольшой квадратный стол и четыре стула. На одном из них сидит, положив щиколотку одной ноги на колено другой, черноволосый молодой мужчина в черной рубашке и таких же брюках. Стоит двери распахнуться, он отрывается от телефона, смотрит на Дениса, после чего подозрительно широко улыбается. Но в его глазах не отражается ничего, кроме холода.

— Только не говори, что твоя женушка уже успела нажаловаться? — саркастически спрашивает муж, заходя внутрь и таща меня за собой.

Лицо мужчины тотчас ожесточается.

— Женушка? — спрашиваю быстрее, чем успеваю осознать, что, вообще-то, это меня не касается.

— Ты же не знаешь, — Денис подводит меня к столу, отодвигает ближайший к окну стул. — Это новый муж твоей матери и, по совместительству, бывший жених твоей сестры.

Глава 9

— А что случилось с Геннадием? — замираю, во все глаза глядя на мужа.

— История умалчивает, — Денис кладет мне руку на поясницу и подталкивает к стулу. Поддаюсь, машинально сажусь, но от мужа взгляда не отвожу.

— Ходят слухи, что твоя мать решила в очередной раз поменять любовника. Выбрала себе помоложе, порезвее.

— Ты, вообще-то, о моей жене говоришь, — рычит мужчина, садясь прямо и кладя телефон на стол.

— Я бы еще много мог сказать о твоей жене, но не уверен, что ты готов услышать, — Денис занимает место рядом со мной. — Так, что тебя привело ко мне в офис? — его голос меняется с язвительного на профессиональный.

— Может, сначала представишь нас? — мужчина бросает заинтересованный взгляд на меня.

Мне резко становится не по себе. Втягиваю голову в плечи, стараясь быть как можно более незаметной.

— Артем, познакомься с моей женой и младшей дочерью твоей жены, Олесей, — отчеканивает муж, откидываясь на спинку стула.

Брови мужчины взлетают, и он еще внимательнее смотрит на меня. У меня возникает ощущение, что Артем вглядывается в каждую частичку моего тела. Задерживается на глазах, скользит по телу. После чего медленно возвращается к лицу.

Денис рядом со мной напрягается. Превращается во льва, готового броситься в любой момент на соперника. А когда Артем соблазнительно улыбается, глядя на меня, кажется, я улавливаю рык мужа.

Резко поворачиваю голову и смотрю на Дениса. Он прожигает взглядом сидящего напротив мужчину и, похоже, жалеет, что взял меня с собой. Черты его лица заострены. Дыхание глубокое, тяжелое. Пальцы до побеления костяшек впиваются в подлокотники.

— Так, ты скажешь, зачем явился? — произносит Денис так резко, что я подпрыгиваю в кресле.

Сердце заходится в груди, невольно кладу руку на живот. Тут же одергиваю себя, смотрю на мужчин и облегченно вздыхаю. Они оба сосредоточены лишь друг на друге. Только если от Дениса прямо веет жестокостью и недовольством, Артему, явно, весело.

— Ты прекрасно знаешь, что мне нужно, — он криво улыбается, проводя пятерней по волосам.

— Я знаю несколько причин, почему ты мог явиться ко мне, — отрезает муж с силой отрывая свои пальцы от подлокотников и намеренно расслабляется.

Я же сижу, натянутая, как струна, все еще не понимая, почему здесь нахожусь. Моя жизнь реально превратилась в спектакль погорелого театра.

— Ну давай тогда все обсудим, чтобы к ним не возвращаться, — Артем подмигивает мне.

Денис резко отрывается от спинки стула. Кажется, что бросится на собеседника, но вместо этого лишь ставит локти на стол и сцепляет пальцы.

— Давай, — произносит всего одно слово, а я тяжело сглатываю.

Атмосфера в переговорной такая тяжелая, что толком вздохнуть не получается. Воздух оседает на коже, стягивает ее. Мне хочется провести ладонями по рукам, чтобы избавиться от зуда, но я боюсь даже пошевелиться. Не хочу привлечь внимание двух хищников, которые явно готовятся к схватке.

В очередной раз задаюсь вопросом: «Зачем Денис меня привел на встречу? Не мог оставить в кабинете?»

— У тебя есть две минуты, а потом я ухожу, — жестко добавляет муж.

Артем тоже резко становится серьезным, повторяет позу мужа. Зрительного контакта с ним не разрывает.

— Александровский пришел ко мне. Если ты попытаешься перехватить контракт, пожалеешь, — от дружелюбного мужчины не остается и следа. Теперь в комнате два по-настоящему злых зверя, которые готовы вцепиться друг другу в глотки.

— Если он соберется вложить деньги в твою компанию, я ему никак не смогу помешать, — произносит муж бесстрастно.

— Я знаю, что ты с ним уже встречался! — рычит Артем.

— И что? Ты так не уверен в своих силах? Или в твоем отеле есть какая-то проблема, о которой Александровскому нужно знать? — в словах Дениса слышится явный намек, и от Артема он тоже не скрывается.

Мужчина кривится и поднимается с места.

— Я тебя предупредил, — вкладывает в голос всю силу. — А то в твоих отелях появятся проблемы, — каждое его слово наполнено предупреждением.

После чего мужчина, не попрощавшись, направляется к выходу.

— Даже не скажешь, чтобы я твою жену в покое оставил? — бросает Денис вслед конкуренту.

Артем останавливается. Кладет ладонь на ручку, оглядывается через плечо.

— Она сама в состоянии устроить тебе «сладкую жизнь», — зловеще ухмыляется, из-за чего у меня холодок бежит по коже.

После чего мужчина уходит, не закрыв за собой дверь.

— Козел, — выплевывает Денис и поднимается. — Еще посмотрим, кто кого, — не ждет меня, выходит в коридор.

Мне приходится постараться, чтобы нагнать его.

— Назначь встречу с Александровским, — Денис говорит Анне, еще не дойдя до ресепшена. — А она там? — указывает на дверь своего кабинета.

Анна коротко кивает, после чего кидает на меня коварный взгляд.

Что-то меня в нем настораживает, заставляет внутренности резко сжаться. Но я не показываю девушке свое смятение. Иду за мужем с гордо поднятой головой.

— Леся, останься здесь, — Денис у своей двери резко поворачивается ко мне. — Подожди на диване, — указывает подбородком в сторону лифтов, где по бокам стоят два белых диванчика.

Непонимающе хмурюсь.

Плохое предчувствие только усиливается.

На деловую встречу он меня привел, а в кабинет, в котором явно ждет женщина, мне зайти, значит, нельзя.

Хочу уже возмутиться, как дверь за спиной мужа открывается.

— Денис, я услышала твой голос, — на пороге появляется моя старшая сестра.

Глава 10

Нет! С меня достаточно! Я больше не собираюсь терпеть этих издевательств!

Крепче стискиваю ручки сумки. Смотрю на мужа, который поджав губы, уставился на меня, и пытаюсь мысленно передать всю ненависть, пожирающую меня изнутри.

Он собирался оставить меня «на диванчике», пока сам бы оприходовал любовницу в кабинете! Большей мерзости я еще не видела!

Дрожь проходит по телу. Тошнота подкатывает к горлу. Хочется рвать и метать. Но я резко беру контроль над своим телом. Засовываю все чувства подальше, смотрю на мужа, его любовницу, секретутку, которая, явно, наслаждается представлением, устроенным прямо перед ней, и усмехаюсь.

— Знаешь, Денис, — голос звучит твердо, хотя меня всю трясет, — лучше бы ты тогда не останавливался, — не отрываю от него взгляда, зная, что он понимает, какой именно момент я имею в виду. — Да, я бы прошла через ад с отцом. Но это лучше той агонии, через которую ты заставляешь меня проходить. Я со вчерашнего дня нормально дышать не могу, ведь любила тебя, а ты… — на секунду прикрываю глаза, тяжело сглатываю и перевожу взгляд на сестру, которая так вовремя захотела возобновить общение с «родным человеком».

Лиза сегодня напоминает девочку-подростка в ярко-розовом, «вырви глаз» платье-тюльпан. Именно этот цвет она любила в детстве и, похоже, привычки не меняются. Лиза любила выделяться, а еще всегда забирала мои игрушки. Мама давала любимой дочери все, что она хотела, даже то, что принадлежало мне.

Когда сестра снова появилась в моей жизни, я думала, она изменилась. Повзрослела. Но нет, Лиза, как была маленькой эгоисткой, такой и остается. Ей до сих пор нужно мое, только на этот раз она повысила ставки.

— Лиза, — стараюсь выдавить улыбку, чтобы не показывать, как меня задевает ее безразличие. Но, скорее всего, выходит лишь гримаса, потому что замечаю торжествующий взгляд сестры. Ничего. Недолго тебе осталось ликовать. — Ты превратилась в нашу мать, — отчеканиваю и наблюдаю, как лицо сестры вытягивается. — Если вдруг тебе непонятно, что я имею в виду, то объясню — ты такая же тварь, которая не заботится ни о чьих чувствах кроме своих. Но! Это не принесет тебе счастья. В итоге, ты будешь страдать, заливаться горькими слезами, ведь так и не испытаешь настоящей любви, — мне требуется мгновение, чтобы перевести дыхание. — Ты останешься одна, Лиза! Будешь выть в одиночестве, понимая, что из-за своего эгоизма потеряла всех, кто действительно заботился о тебе.

— А ты, — поворачиваюсь к секретарше, которая едва ли не пышет восторгом, наблюдая за моим унижением, — не радуйся слишком сильно. Карма — та еще сука.

Глаза Анны широко распахиваются, рот приоткрывается, но из него не вылетает ни слова.

Еще раз окидываю всех взглядом, стараясь не концентрироваться на жестком выражении лица мужа.

— И напоследок — идите все в задницу! — резко разворачиваюсь, направляюсь к лифтам, один из которых так вовремя открывается.

Из него выходят две девушки в деловых костюмах и с кофе в руках. Они о чем-то мило щебечут, пока не замечают меня и того, кто несется за мной.

Тяжелые шаги мужа отражаются от стен холла, заставляя меня ускориться. Лечу прямо на девушек, и когда они понимают, что я не собираюсь останавливаться, бросаются в разные стороны.

— Леся, стой, — раздается рык за спиной.

«Ага, разбежалась», — хочу крикнуть в ответ, но прикусываю язык.

Сейчас важнее всего уйти подальше от этой грязи, пока меня не засосало в нее полностью.

— Денис, — визг Лизы тоже раздается совсем близко.

Забегаю в лифт, поворачиваюсь.

Истеричный смешок вырывается из меня, когда я вижу, как Лиза вцепилась в Дениса, прижалась к его спине и уперлась ногами в пол. Нужно отдать мужу должное, он пытается избавиться от груза, тянущего его назад. В итоге, даже разрывает хватку Лизы, но мне хватает этой небольшой заминки, чтобы нажать кнопку первого этажа.

Наблюдаю за тем, как створки задвигаются, пока муж размашистыми шагами направляется ко мне. Смотрю прямо в карие глаза Дениса, пока дверцы не захлопываются, отрезая мужчину от меня.

Не помня себя спускаюсь на первый этаж, пересекаю холл, выхожу на улицу. Меня тут же окутывает тепло. Слышу шум проезжающих мимо машин, гомон голосов. Но все это находится будто далеко от меня. Я словно нахожусь в стеклянном кубе, а он с каждым вдохом становится все меньше и меньше.

Эмоции, которые должны были захлестнуть меня, так и не приходят. Внутри ощущаю лишь пустоту. Да, кровь бежит по венам, сердце размеренно бьется, и я дышу. Но… не чувствую себя живой. От меня словно лишь оболочка осталась, а душа улетела туда, где спокойно и нет боли.

Бреду по тротуару. Перехожу одну дорогу за другой.

Не знаю, куда идти.

У меня больше нет мужа.

У меня больше нет дома.

У меня больше нет ничего.

Я осталась одна с ребенком под сердцем, не зная, что делать дальше.

Мне как-то нужно выжить. Нужно бороться. Но сил нет. Совсем. Из меня их будто высосали. Забрали последнее, что всегда было со мной — надежду. Даже живя с отцом, я верила в светлое будущее, а сейчас передо мной лишь тьма. Бездна, в которую придется, закрыв глаза, прыгнуть.

Останавливаюсь на очередном светофоре. Жду, когда зеленый человечек сменит красного, как слышу свое имя. Оно звучит будто из-за стекла, поэтому не сразу понимаю, что обращаются ко мне. И возможно, даже проигнорировала бы зов, если бы не почувствовала прикосновение к плечу.

Вздрагиваю. Оборачиваюсь.

Сердце бешено начинает стучать в груди, когда вижу… мужа моей матери.

Глава 11

— Ты в порядке? — мужчина смотрит на меня, словно издалека.

Его брови нахмурены, а черные волосы развевает ветер.

— Леся? — он снова тянется ко мне, отшатываюсь.

Рука мужчины повисает в воздухе. Он смотрит на меня подозрительно, склонив голову набок. У меня даже складывается впечатление, что хочет проникнуть ко мне в мысли. Вот только ничего путного оттуда не узнает. В этом я не сомневаюсь.

Под таким пристальным, острым взглядом хочется исчезнуть, скрыться, но я прирастаю к месту.

— Может, скорую? — мужчина, чье имя я так некстати забыла, еще сильнее хмурится.

Слово «скорая» выводит меня из прострации. В голове тут же начинают вертеться мысли, создавая логические связи. Скорая может отправить меня в больницу. Там придется сказать врачам о своем положении. Последует куча анализов, на них потратится уйма времени, за которое Денис успеет меня найти и все узнает.

— Не нужно скорую, — голос сипит, поэтому тяжело сглатываю, чтобы смочить пересохшее горло.

— Уверена? — мужчина засовывает руку в карман брюк и достает оттуда телефон.

— Да, — говорю четче, крепче сжимая ручки сумки.

Вместо того чтобы оставить меня в покое, услышав мой ответ, муж моей матери только приподнимает бровь, показывая тем самым, что не верит мне. Вокруг нас ходят люди. Я даже ловлю пару недовольных взглядов. Но мужчину это, похоже, мало волнует.

— Может, тебя куда-то подвезти? — он указывает головой на машину, стоящую на обочине, с моргающими фарами.

— Эм, н… не надо, — делаю несколько маленьких шагов назад.

Нога соскальзывает с тротуара. Воздух выбивает из груди, сердце пропускает удар. Взмахиваю руками в попытке удержать равновесие, но все равно чувствую, что лечу назад… на дорогу.

Муж матери бросается вперед. Хватает меня за запястье. Дергает на себя.

Все происходит так быстро, что я не понимаю, как оказываюсь прижатой к мужской груди. Но в следующее мгновение разум возвращается ко мне, и я отскакиваю, как ошпаренная. Снова едва не оказываюсь на дороге, но мужчина крепко держит мое запястье, поэтому на этот раз я остаюсь на тротуаре.

Сердце стучит так сильно, что едва не выпрыгивает из груди. Пытаюсь выкрутить руку, освободиться от хватки мужчины, но он держит сильно, даже причиняет несильную боль.

— Отпустите…, — дышу часто, прерывисто, — пожалуйста, — добавляю сквозь стиснутые зубы.

Взгляд мужчины меняется. Становится жестким, непроницаемым. Беспокойство вмиг стирается с его глаз. Остается лишь пустота и безжалостность.

Точно такая же резкая перемена произошла во время нашей первой встречи, в переговорной. Тогда она не испугала меня, наверное, потому что во мне и так было достаточно страха. Но сейчас, находясь с мужчиной почти на наедине, горло перехватывает, а желудок скручивает.

— Давай, я тебя все-таки подвезу, — тянет меня к машине. — Говори куда.

Упираюсь пятками. Дергаю руку.

Вот с кем, а с ним я точно никогда не поеду, так с ним.

Полагаться на мамин выбор мужчин точно не стоит. Как и на мой, собственно.

— Спасибо, но не нужно. — говорю резко, что удивительно, учитывая дыхание, которое то и дело сбивается.

Артем, вовремя вспоминаю его имя, бросает на меня гневный взгляд. Аж задыхаюсь от возмущения. Этот мужчина мне никто, чтобы испытывать ко мне хоть какие-то эмоции. В том числе, злость.

Понимание, что помощи ждать неоткуда, придает сил.

Сильнее дергаю рукой. Видимо, Артем не ожидал от меня такой прыти, поэтому запястье проскальзывает между его пальцами. Тут же тру его, пытаясь унять жжение.

— Прошу прощения, но мне пора, — собираюсь развернуться и уйти, но мужчина делает шаг ко мне.

Дорога, по которой постоянно пролетают машины, не дает мне отодвинуться от мужчины, поэтому он нависает надо мной.

— Хватит выкаблучиваться, — понижает голос. — Нам нужно поговорить.

— О чем? — смотрю на мужчину, запрокинув голову.

То и дело поглядываю на светофор сбоку, надеясь вот-вот увидеть зеленого человечка.

— О твоем муже, конечно, — уголок губ Артема ползет вверх, из-за чего мурашки бегут по коже.

— Мне не интересно, — говорю правду. Если у него проблемы с Денисом, пусть разбирается сам. Меня в эти дрязги вмешивать не нужно.

Зеленый человечек загорается как раз вовремя.

Резко разворачиваюсь, начинаю переходить дорогу.

Пиликанье сигнализации доносится до меня сразу же, поэтому ускоряюсь. Вот только едва успеваю ступить на тротуар с другой стороны, как Артем нагоняет меня, преграждает путь. Оглядываюсь по сторонам. Собираюсь закричать, как мужчина поднимает руку. Дергаюсь, чтобы защититься от удара, но Артем лишь проводит рукой по волосам, приглаживая их. Мой жест, конечно, от него не скрывается. В глазах мужчины появляется любопытство, хотя он ничего не комментирует. Похоже, от меня ему нужно что-то другое.

— Давай иначе, — хмыкает Артем, засовывая руки в карманы брюк. — Перейдем сразу к сути: ты знала, что Денис до тебя уже был женат?

Мне требуется мгновение на осознание, прежде чем мои брови ползут вверх.

— Что? — вылетает из меня с выдохом.

Глава 12

— Ты не знала, да? — Артем холодно улыбается.

Оглядывается по сторонам, задерживается на торце ближайшего здания. Его глаза сужаются, после чего он снова смотрит на меня.

— Предлагаю пойти в кофейню, — указывает головой на дверь из темного стекла, которую я краем глаза видела, когда пробегала мимо. — Я могу рассказать о твоем муже много нового, — хмыкает.

— Но зачем это вам? — хмурюсь, крепче сжимая ручки сумки.

Мужчина широко усмехается.

— Я всегда не прочь поднасрать Денису, — невинно пожимает плечами, а я еще больше хмурюсь.

Этот ответ сказал мне обо всем.

С таким человеком, как Артем, нельзя иметь дела.

— Прошу прощения, но я вынуждена отказаться от вашего предложения, — стараюсь говорить как можно спокойнее, хотя у самой голова идет кругом.

Я сегодня толком ничего не ела, поэтому приходится прибегать к резервным силам, чтобы просто стоять, не говоря уже о том, чтобы держать голову гордо поднятой.

Темные брови мужчины взлетают вверх. Он выглядит действительно удивленным. Но я не собираюсь выяснять причины его шока, просто разворачиваюсь и начинаю уходить, хотя, если честно, не знаю куда.

— А про то, что у Дениса был сын, ты знала? — слышу сзади.

Резко останавливаюсь.

Сердце пропускает удар.

Я же не ослышалась?

Медленно поворачиваюсь, снова смотрю на Артема, который даже не пытается скрыть самодовольную ухмылку.

— В общем, жду тебя внутри, — делает шаг ко мне. Всматривается в мое лицо. — Если не придешь через пять минут, сразу пойму, что жена Дениса — еще та трусиха, — подмигивает, после чего направляется к двери, у которой я как раз стою.

До меня доносится звон колокольчика, после чего слышу хлопок двери. Стою посреди тротуара, мимо проходят люди. Им приходится огибать меня, ведь я словно приросла к асфальтированной дорожке.

Мысли проносятся в голове с огромной скоростью, поэтому не могу поймать ни одну нормальную.

Желание убраться подальше от странного мужчины преобладает надо всем. Но я быстро понимаю, что оно основано на страхе. Почему-то мне кажется, что если я войду в эту дверь, то моя жизнь изменится навсегда. А если я просто уйду, тогда что?

Вернусь ли я в свою спокойную жизнь? Нет!

Умиротворение, которое я выстраивала годами, давно полетело к чертям.

Семья, за которую держалась, оказалась обычным фарсом.

А любовь, которую испытывала к мужу, никогда не была бы получена в ответ.

Я слишком наивная, раз думала, что могу полюбить за двоих. Ведь у Дениса не просто нет сердца. Мой муж отдал его другой, и мне очень хочется выяснить кому именно.

Поэтому тяжело вздыхаю, поворачиваюсь ко входу в кофейню и направляюсь к ней.

Стоит открыть стеклянную дверь, оказываюсь в маленьком, теплом помещении всего с четырьмя пустыми столиками на две персоны, стоящими у противоположных стен. Деревянная

барная стойка и витрина с десертами находятся прямо напротив входа. Именно у нее нахожу Артема.

— Какой кофе будешь? — говорит он, не оборачиваясь.

Мои щеки тут же начинает печь, когда я понимаю, что поступила слишком очевидно. Но отступать уже поздно, поэтому просто направляюсь к ближайшему столику.

— Чай. Зеленый, — вешаю сумку на спинку стула, после чего сажусь.

Руки прячу под стол. Переплетаю похолодевшие пальцы, стараясь унять дрожь. Смотрю в окно. Словно в прострации наблюдаю, как мимо проносятся автомобили.

Сомнения не оставляют меня, пока я жду Артема с напитками. Может, все-таки зря я решила все узнать у постороннего человека? Лучше бы спросила у мужа. Но стоит вспомнить о его измене, понимаю, что вряд ли Денис сказал бы мне правду.

Поэтому смиренно сижу и даже не подскакиваю, когда Артем ставит передо мной пузатую белую чашку со светло-коричневой жидкостью. Сам он занимает место напротив. Смотрит на меня с любопытством и делает глоток из чашки поменьше. Поставив ее на стол, мужчина слизывает пенку с губ и откидывается на спинку стула.

— Мы втроем учились в университете на экономическом факультете. Я, Денис и Алена, — начинает без предупреждения, а я обхватываю свою чашку двумя руками. Тепло, которое просачивается в меня через ладони, более или менее помогает сохранить самообладание. — Дружили, — мужчина переводит взгляд к окну. — Признаюсь, я был влюблен в Алену по уши. Меня сразу же привлекли ее рыжие кудряшки и веснушки, которых было не сосчитать. Но ей был куда интереснее «темный», загадочный Денис, чем «светлый», простецкий я, — грустная улыбка касается его губ.

Я же как можно сильнее сжимаю чашку в руках. Ладони начинают гореть, но мне все равно. Мое внимание полностью принадлежит мужчине напротив.

— Денис не сразу ответил Алене взаимностью, — Артем переводит на меня непроницаемый взгляд, но по тому, как поджимает губы, становится понятно, что он едва сдерживает эмоции. — Мурыжил ее года два, а она бегала за ним. Помогала делать домашку, писала за него рефераты, приносила обеды, — кривится. — Уже тогда Денис начал подрабатывать на стройке, чтобы схватить там основы. Он с детства грезил гостиничным делом и непременно хотел построить отель с нуля, — закатывает глаза.

Я же сижу тихо, как мышка. Едва ли не с открытым ртом ловлю каждое слово мужчины.

— Потом Денис устроился работать в самую знаменитую на тот момент гостиницу в Москве. Еще не окончил университет, как женился на Алене, — стискивает кулаки. — На последнем курсе она оказалась беременной и родила, не успев сдать ГОСы. Они выбрали для себя патриархальную модель отношений. Денис работал, Алена сидела дома с ребенком. С виду счастливая семья, правда?

Аккуратно киваю.

— Вот только, когда ребенку было пять, Алена с Антошкой погибли, а виноват в этом твой муж, — произносит Артем как ни в чем не бывало.

Я же теряю последнюю надежду.

Глава 13

Холод распространяется по телу, собирается в груди, замораживая сердце. Чашке обжигающей ладони, не удается растопить лед. Дышать с каждой секундой становится все труднее. Горло словно тисками сдавливает.

Смотрю на Артема, мысленно умоляя об объяснениях. Но он молчит. Такое чувство, что хочет, чтобы я полностью прочувствовала сказанное им. Даже кофе медленно потягивает, глядя на меня поверх своей чашки.

Я же все это время извожу себя. Мысленно перекатываю мысль о том, что у Дениса был ребенок, и не понимаю, что чувствую. С одной стороны, в этом ничего такого нет. Он взрослый мужчина. Понятное дело, что у него были отношения до меня. А если уж быть совсем честной с собой, он и во время нашего брака умудрился обрюхатить мою «сестричку». Поэтому удивлять — это последнее, что мне нужно. Но на фоне моей беременности все становится совсем безнадежно. Неужели у Дениса совсем никаких чувств нет?

Проходит немало времени, прежде чем Артем ставит чашку на стол и говорит:

— Скажи, Денис все так же прозябает днями и ночами на работе, не думая о семье?

Сужаю глаза. Чуть склоняю голову набок. Он серьезно ждет от меня ответа?

— Хотя нет, — приподнимает руку, ладонью вперед, — не говори, — взмахивает кистью. — Я и так знаю, что да. Такие люди, как Денис, не меняются.

— При чем здесь это? — непонимающе смотрю на мужчину. Желание докопаться до правды превозмогает все.

— Алене с Антошкой он тоже не уделял внимания, — Артем пожимает плечами. — Хочешь скажу, сколько дней рождений сына он пропустил? — приподнимает бровь. — Все, — кривится. — А Алену из роддома встречал я, потому что у Дениса была важная встреча, — он так сильно стискивает челюсти, что по щекам ходят желваки.

Я же все еще не понимаю, к чему мужчина клонит. Да, Денис не самый чувствительный человек, но уж точно не убийца.

Видимо, эмоции отражаются на лице, потому что Артем резко ставит локти на стол, переплетает пальцы и смотрит на меня исподлобья.

— Алена всего лишь хотела любви и заботы Дениса, а он и этого не мог ей дать. Решил, что строительство первого отеля, бесконечные сделки, перекатывание тонны бумаг важнее его семьи, — мужчина понижает голос, из-за чего у меня по спине бегут мурашки. Веду плечами, чтобы хоть как-то избавиться от дискомфорта. — В итоге одиночество надоело Алене. Она попросила развод. Но этот козел решил издеваться над ней до последнего, — так крепко стискивает челюсти, что скрипит зубами. — Он заявил, что если Алена хочет, то может валить на все четыре стороны, только сын останется с ним! — выплевывает и резко откидывается на спинку стула.

Сужаю брови к переносице. Кончики пальцев, которые должны быть горячими, наоборот холодеют. Нервные окончания покалывают, заставляя кожу зудеть.

— И что это после того, как он не был ни на одном празднике, устроенном Аленой в честь дня рождения сына, — складывает руки на груди, глаза, в которых плещется чистая ненависть, не отводит. — Денис — манипулирующая тварь. Он знал, на какие точки надавить. Даже не забыл упомянуть, что Алена не работала ни дня в своей жизни, с намеком на то, чью сторону примет суд в случае развода: отца, который может обеспечить сына всем необходимым, или любящей матери, но без гроша в кармане.

Дрожу всем телом. Почти не дышу.

История, которую мне рассказал Артем, по-настоящему… страшная. Боюсь даже представить, что сделает Денис, если узнает о моей беременности. Как минимум, развода мне

точно не видать. Как максимум… Веду плечами, когда представляю, что муж отнимает у меня малыша.

Но… Все еще не понимаю, как виноват Денис в гибели жены и ребенка.

Видимо, мое лицо сегодня максимально читабельное, потому что Артем вздергивает бровь.

— Сама не догадываешься? — его голос пропитан сарказмом.

Качаю головой. Даже если бы у меня сейчас было нормальное состояние, а не полная каша в мыслях, не уверена, что смогла бы понять, о чем говорит мужчина передо мной.

Могло произойти всякое, но я до сих пор не верю, что Денис приложил руку к гибели своей семьи. Каким бы бесчувственным чурбаном муж ни был, он не настолько жестокий.

— Ну ладно, — хмыкает. — Давай, поведаю тебе еще одну занимательную историю…

Раздается звон колокольчиков, и Артем поднимает взгляд. По тому, как ожесточается лицо мужчины, не остается сомнений в том, кто стоит за моей спиной. Но даже если бы Артем не пытался убить взглядом пришедшего, я бы все равно знала, кто явился в кофейню.

У меня словно кожу стягивает, и волоски на затылке встают дыбом. Дыхание перехватывает, а мышцы наливаются сталью.

Не могу пошевелиться, даже когда огромная тень накрывает меня.

— Вставай, — рычит муж. — А ты… — делает гнетущую паузу, — не приближайся к моей жене.

— Да ладно? — Артем вздергивает бровь. — С каких пор ты интересуешься своей «женой»? — ехидство так и льется из мужчины.

— Леся, поднимайся, — рычит Денис, полностью игнорируя моего собеседника. — По-хорошему!

Глава 14

Я не двигаюсь, стараюсь даже не дышать.

Мужа, видимо, это не устраивает. Он подхватывает меня под руку, сжимает до боли и вытаскивает меня из-за стола.

— Пусти, — шиплю, пытаясь вырваться.

Но Денис стискивает сильнее.

Приходится стиснуть зубы, чтобы не застонать, пока муж прожигает взглядом своего бывшего друга.

Стук сердца отдается в ушах.

Злость на мужа разливается по венам, подпитываясь болью.

Перед глазами мутнеет, но я делаю глубокий вдох, обращаюсь к последним силам и… толкаю мужа в грудь.

Он только на миллиметр отшатывается, но зато сосредотачивается на мне.

— Я сказала, отпусти меня, — хоть голос звучит тихо, но твердо.

Черты лица Дениса заостряются, он смотрит на меня ледяным взглядом.

— Леся… — произносит предупреждающе.

— Что Леся? — взрываюсь. — Когда я ушла, разве не было понятно, что не хочу тебя видеть?! Ты сделал свой выбор!

— Замолчи, — рычит, встряхивая меня.

— Денис… — Артем встает со своего места, но не пытается подойти.

— С тобой мы разберемся позже, — яростно бросает ему муж и резко разворачивается.

Тащит меня на выход. Я едва успеваю забрать сумку.

— Кстати, я вызвал эвакуатор, — заявляет во всеуслышание Денис, открывая дверь.

— Черт, — улавливаю сзади, пока муж выволакивает меня на улицу.

На глаза сразу же попадает стоящий напротив кофейни джип. Денис в два больших шага преодолевает расстояние до него, открывает дверцу и пихает меня к машине.

— Залезай, — цедит сквозь стиснутые зубы.

Не погаснувшая ярость поднимается во мне, собирается в груди, рвется наружу. Дышу часто, прерывисто. Поворачиваюсь к мужу, хочу послать его в задницу, но сразу же ловлю испытывающий взгляд.

— Леся, не начинай, — предостерегает Денис. — Не здесь!

— А где? — приподнимаю бровь.

— Дома, — отрезает.

— У меня больше нет дома! Небось ты там Лизоньку поселишь, со своим отпрыском. Мне там нет места, — взмахиваю свободной рукой, забывая, что в ней сумка. Она ударяет по металлу капота, привлекая к нам еще больше внимания прохожих.

Денис медленно выдыхает. Не мигая смотрит мне в глаза.

Прежде чем я успеваю среагировать, подхватывает меня за талию и сажает на сиденье. Ловлю ртом воздух от возмущения, но муж опережает любые возвращения — просто запихивает в салон мои ноги, захлопывает дверь и запирает меня в машине.

Не могу поверить в произошедшее. Широко распахнув глаза, наблюдаю, как он быстро огибает джип. Но стоит мне услышать заветный сигнал, как хватаюсь за ручку, собираясь выпрыгнуть из машины.

— Только попробуй! — звучит следом.

— И что ты мне сделаешь? — встречаюсь с взбешенным взглядом мужа через открытую дверцу с водительской стороны.

— Отшлепаю, — усмехается Денис, запрыгивая в салон.

Из меня вылетает шокированный выдох. Но уже в следующую секунду он сменяется праведным гневом. Ну уж нет! Я такое обращение терпеть не буду!

Тяну ручку на себя в тот самый момент, как муж захлопывает дверь со своей стороны. Раздается противный пиликающий звук. Естественно, дверь с моей стороны оказывается заблокирована.

— Открой, — впериваюсь в мужа пронзительным взглядом. — Денис, я сказала, открой дверь.

В ответ муж лишь криво усмехается и заводит двигатель.

— Козел! — буркую себе под нос и откидываюсь на спинку кресла, прижимая к себе сумку.

Краем глаза улавливаю, как Денис качает головой, но ничего не говорит. Просто выруливает на дорогу и встраивается в поток машин.

Отворачиваюсь от мужа к окну со своей стороны. Наблюдаю за сменяющимся пейзажем за окном. Не знаю, сколько проходит времени, но я успеваю немного расслабиться, когда слышу:

— Что ты делала в кофейне с Артемом? — хоть голос мужа звучит спокойно, но я все равно улавливаю в нем требовательные нотки.

— Сидела, — отвечаю, закатывая глаза.

— Леся-я-я… — тянет он, и я не выдерживаю.

Резко поворачиваюсь к нему.

— Да какая разница? — впиваюсь взглядом в профиль мужа. — Какая разница, Денис?! Разве тебе есть дело до меня? Или до моих чувств? Или до того, чем я занимаюсь? Я же просто приложение к тебе, коврик, о который можно вытирать ноги! Если бы ты с самого начала сказал, что тебе нужна именно покорная, проглатывающая все обиды женушка, то я бы ни за что не согласилась выйти за тебя!

Замолкаю.

Тишину в салоне разрывает только наше дыхание: мое — громкое, прерывистое, Дениса — размеренное. Складывается впечатление, что моя мини-тирада совсем не тронула каменное сердце и выжженную душу мужа.

Обида жжет глаза, но я не даю слезам пролиться. Смотрю на мужа, надеясь, что он все-таки что-то скажет в ответ, объяснит, но вместо желаемого слышу:

— Леся, ответь на вопрос.

Истерический смешок вырывается из меня. Отпускаю ручки сумки, прикрываю лицо руками.

— Разговаривала я с ним, — прохожусь языком по пересохшим губам. — Просто разговаривала. Встретила на улице, пока шла куда глядят глаза, — руки падают на колени. — Артем преградил мне путь, пригласил в кофейню, чтобы рассказать интересную историю.

— Что же он рассказал? — настороженно спрашивает муж.

Кошусь на него.

Чуть склоняю голову на бок.

Он же сам начал этот разговор…

— Что ты был женат, и у тебя был ребенок. Что они погибли, — на мгновение замолкаю, но через мгновение прихожу к выводу, что если уже начала, то нужно продолжать. — А еще сказал, что их гибель — это твоя вина!

Денис бросает на меня яростный взгляд. Стискивает руль до побеления костяшек. Резко выворачивает его. Останавливается у обочины, включает аварийку. Поворачивается ко мне. Впивается в меня пылающим взглядом.

— Моя? Моя?! Не я был за рулем той машины, которая сбила их насмерть, — выплевывает. — За рулем был твой отец! — жестко ухмыляется. — А рядом сидела твоя мать!

Глава 15

Меня словно ушатом ледяной воды обливает. Не мигая, смотрю на мужа, ищу признаки лжи на его лице. Мне нужен хотя бы один, чтобы поверить, что моя жизнь не рассыпается на осколки прямо на глазах. Хотя бы один… Пусть уголок губ Дениса дернется. Или бровь приподнимется. Или глаза сузятся в издевательском прищуре.

Но все, что я вижу, — холод.

Он отражается не только в почти черных глазах мужа, но и в каждой жесткой черточке его лица. Скулы Дениса заострены до предела. Ноздри раздуваются. Губы превращаются в одну тонкую белую линию.

А во взгляде… во взгляде плещется лютая ненависть, приправленная застарелой болью, которая вытекает из незатянувшейся раны.

Впиваюсь зубами в нижнюю губу, пытаясь не дать пролиться слезам.

Сердце щемит не только из-за сочувствия, но и из-за страха… безнадежности.

Человек, который изнывает от горя и жаждет мести, способен на все. Глядя на Дениса сейчас, я понимаю, что он как раз находится в таком состоянии. В состоянии берсерка, готового разорвать любого, вставшего у него на пути и помешавшего достигнуть цели.

Невольно обнимаю живот, в попытке защитить нерожденного ребенка, папочка которого прожигает меня яростным взглядом.

Денис опускает взгляд на мои руки. Еще сильнее хмурится. До меня доносится скрип его зубов. Не знаю, к каким выводам приходит муж, потому что в следующий миг резко выдыхает, отстегивает ремень безопасности и выпрыгивает из машины.

Хлопок двери заставляет меня вздрогнуть.

Вот только напряжение не уходит вместе с Денисом. Оно разливается по ноющим мышцам, заставляет расправить плечи, стиснуть челюсти.

Смотрю на мужа, который расхаживает перед джипом туда-сюда, и понимаю, что должна выйти. Из-за страха желудок стягивается в тугой узел. Хочется остаться в машине, где тепло и безопасно, но чувство, что если не узнаю всю историю сейчас, то буду сильно жалеть, не покидает.

Тем более, я сейчас не одна. Ради малыша мне нужно знать, с чем придется столкнуться и сколько сил понадобится приложить, чтобы со всем справиться.

Судорожно вздыхаю и, пока не передумала, отстегиваю ремень безопасности. Ставлю сумку рядом с ногами. Похолодевшими пальцами открываю дверцу.

Теплый воздух тут же бьет в лицо, но совсем не помогает согреться.

Колени дрожат, когда я выхожу на улицу, где нас окружают одни многоэтажки. Впиваюсь ногтями в ладони, пытаясь сохранить самообладание, хотя сердце бьется так, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Сильнее стискиваю челюсти, аккуратно закрываю дверь и на негнущихся ногах иду к Денису, который стоит ко мне спиной. Муж, видимо, слышит, что я приближаюсь, поэтому его плечи сильнее расправляются, а кулаки сжимаются.

Но это не останавливает меня.

Широкими шагами преодолеваю разделяющее нас расстояние.

Останавливаюсь на расстоянии вытянутой руки от Дениса.

— Иди в машину, — рычит он, но я не слушаюсь.

— Ты женился на мне ради мести? — задаю вопрос, который не перестает мучить меня.

— Черт! Леся! Я же сказал, иди в машину, — отчеканивает каждое слово.

— Нет! — прикрываю глаза, а через мгновение распахиваю их. — Я должна знать, Денис. Ты женился на мне, чтобы отомстить за… — не могу произнести эти страшные слова. — Скажи

мне, — слезы снова наполняют глаза, но я глубже вгоняю ногти в ладони, не давая им пролиться.

Денис тяжело вздыхает.

Резко разворачивается. Упирается руками в капот. Опускает голову.

Поза, в которой он стоит, говорит мне обо всем — Денис даже смотреть на меня не хочет. Я настолько ему противна?

Без того раненое сердце начинает кровоточить. Кусаю губы, чтобы остановить судорожный всхлип.

Я должна быть сильной. Должна стоять на своем. Должна знать!

— Денис… — стараюсь говорить уверенно, спокойно, но голос подводит меня, больше напоминая писк.

Внезапно подпрыгиваю, когда муж бьет кулаком по капоту. Вся бравада спадает с меня. Мои плечи опускаются. Отступаю на пару шажков и замираю. Переминаюсь с ноги на ногу.

Смотрю на сгорбившуюся спину мужа и не знаю, что делать.

Вернуться в машину? Но это означает — сдаться.

Ждать ответа мужа и, возможно, никогда его не получить?

— Я не знал тогда, — решает мою дилемму Денис.

— Нет? — чувствую одновременно облегчение и непонимание.

Тогда почему? Задать этот вопрос не успеваю, потому что Денис снова начинает говорить:

— Я всего пару недель назад узнал. Твоя пьяная мамашка приперлась ко мне в офис с просьбой не перебивать больше контракты ее муженька, — хмыкает. — Иначе Артемка разорится, и ей придется искать нового идиота, который будет исполнять все ее прихоти. Кстати, прошлого любовника она бросила по этой же причине, — муж поворачивается, прислоняется бедрами к капоту, складывает руки на груди. — Хочешь знать, что она сделала, когда я ей отказал? — приподнимает бровь, глядя на меня.

Невольно мотаю головой, но, видимо, Денис жаждет поделиться.

— Начала раздеваться, — жесткая ухмылка, наполненная отвращением, искажает его мужественное лицо.

Глава 16

Тошнота подкатывает к горлу. Прикрываю рот ладонью. Смотрю на мужа, широко распахнув глаза. Не дышу.

Денис сужает глаза, наблюдая за моей реакцией, а в следующий момент отрезает:

— Не выдумывай! — отталкивается от машины и направляется ко мне.

Наблюдаю за приближением мужа, хочу отойти от него подальше, но не могу пошевелиться. У меня ноги будто приросли к земле. Сердце гулко стучит в груди, а тело охватывает холод, несмотря на жару.

Денис в несколько длинных шагов преодолевает расстояние, разделяющее нас, вглядывается в мои глаза, долго смотрит, после чего качает головой.

— Леся, выброси эту херню из головы! Я бы ни за что к ней не прикоснулся! — выплевывает муж.

— Так же, как к Лизе? — мой голос полон сарказма, из-за чего глаза мужа сужаются.

Тяжелый взгляд мужа не отрывается от меня. А я чувствую, как изнываю под ним. Мне настолько больно, что едва могу дышать. В мыслях настоящий хаос, а остатки сил стремительно покидают тело.

Но все-таки я не выяснила, что хотела. Поэтому преодолеваю непонятно откуда взявшееся головокружение и тихо спрашиваю:

— Что было дальше?

Денис поджимает губы. Он всегда так делает, когда не хочет о чем-то говорить. Стискиваю челюсти. Если муж сейчас отступит, то я буду стоять на своем, и, видимо, от Дениса это не скрывается. Его плечи сильнее, если такое возможно, расширяются, а взгляд становится еще жестче.

— Я ее послал, — настолько просто говорит муж, что появляется ощущение, будто его покидает все напряжение. Но я не настолько наивна, чтобы поверить в расслабленность хищника. Не тогда, когда вижу яростный блеск в его глазах.

— И-и-и… — во рту пересыхает, поэтому голос звучит хрипло.

— Она разоралась, — Денис хмыкает. — Потом бегала по моему кабинету в одном лифчике и покрывала меня разными нецензурными словами. А в их потоке… — Денис на секунду останавливается, прикрывает глаза, в следующий миг открывает их вновь. — В потоке не заметила, как заявила, что лучше бы я валялся на дороге, чем моя жена в белоснежном пальто и…

Он замолкает. Ему не нужно продолжать. Я и так все понимаю.

Боль пронзает тело стрелой. В груди режет так, будто в нее нож воткнули. Сердце ноет. Даже сквозь жесткую маску Дениса просачивается его боль.

— Хочешь самое «интересное» узнать? — он приподнимает бровь, а я неуверенно киваю. — Когда я сложил два плюс два, ведь твоя мать никак не могла узнать, во что была одета Алена… — голос мужа надламывается, и Денис сглатывает. — Так вот, она даже не отрицала свою вину. Выложила мне все, как на духу, явно пыталась задеть побольнее. Но кое-что не учла, — в его глазах мелькает тьма. — Теперь, когда я все знаю, буду мстить, — слова наполнены таким холодом, что я вздрагиваю.

Не знаю, что сказать. Здравый смысл улетает в неизвестном направлении. В голове мелькает только одно слово «Бежать». Человек, одержимый жаждой мести, способен на все. Но даже шага сделать не успеваю, как Денис сам отступает.

— Знаешь, на какой вопрос я никак не могу найти ответ? — коварно усмехается. — Как отреагирует Артем, когда узнает, что женат на женщине, которая убила его «истинную любовь»? Если он с такой легкостью вмешивается в мою жизнь, может, поведать ему эту занимательную историю?

Вопрос «Зачем?» почти слетает с моих губ, но я прикусываю язык. Не надо Дениса сейчас еще больше злить. Он и так медленно склоняет голову к одному плечу, потом ко второму. Сцепляет руки в районе груди. Хрустит пальцами. При этом смотрит мне прямо в глаза.

Что-то в муже меняется. Что-то неуловимое. Отчего желудок ухает вниз.

Начинаю судорожно соображать, пока не попала в капкан, который он, явно, пытается расставить.

— Что ты собираешься делать дальше? — мои слова тонут в реве проезжающего мимо мотоцикла. За время, пока звук стихает, осознаю, что нужно добавить кое-что важное. — Что ты собираешься делать… со мной?

— Все просто. Очень удачно, что ты моя жена. Ты родишь мне наследника взамен того, которого у меня отняла твоя семья, — говорит твердо, будто принял решение. — Не переживай, у нас с тобой будет наше «жили долго и счастливо».

Ярость поднимается во мне, смешивается с болью и страхом, превращая их в огнеопасную смесь. Я готова рвать и метать. Но стою на месте. Смотрю на мужа и понимаю, что все закончилось. Наши отношения уже не спасти.

— У нас не будет никакого «долго и счастливо», — руки дрожат от бессилия, но я сжимаю пальцы в кулаки. — Ты уничтожил все, когда переспал с моей сестрой, и она от тебя забеременела. Даже не так. Все рухнуло в тот самый момент, когда ты решил мстить, — судорожно вздыхаю. — Как я понимаю, Лиза — часть твоего плана? Хотел причинить боль моей матери, обрюхатив ее любимую дочку? Или это было просто для удовольствия? — скулы сводит только от одной мысли, что муж спал с моей сестрой. Но сейчас не время поддаваться эмоциям. — Ты же мог просто передать полученную информацию полиции, но решил заняться самосудом. И этим разрушил не только нас, но и все хорошее, что еще оставалось в твоей жизни. Разрушил себя, — кусаю язык, чтобы унять боль.

Смотрю в пустые глаза мужа и понимаю, что мои слова ничего не значили для него. Просто «пших». И похоже, наша семья была для него этим самым «пшихом».

— Отвези меня домой, — собираю остатки сил, разворачиваюсь и направляюсь к машине.

— Не хочешь узнать, что я собираюсь сделать с твоим отцом, когда найду его? — бросает Денис мне вслед.

Застываю. Но всего на мгновение. В следующее — продолжаю путь.

Как я и сказала: «пших».

Глава 17

— Леся, ты пойдешь с нами в клуб? — передо мной, пока я собираю конспекты и кладу их в черную сумку, появляется Женя — темноволосый парень в белой футболке, джинсах и с кожаным портфелем в руках.

Услышав его слова, я замираю, пока остальные студенты один за другим вываливаются из аудитории в коридор.

С одногруппниками у меня не заладились отношения еще с первого курса, когда я всех сторонилась, не желая, чтобы они узнали о моих отношениях с отцом. Потом вообще переехала к мужу и пыталась восстановиться после нескольких лет жизни в страхе. А когда я более или менее пришла в норму, то у меня уже была репутация «холодной девочки», которую все сторонились. С тех пор я оказалась «сама по себе», и даже если одногруппники куда-то собираются, меня никуда не зовут.

Поэтому предложение Жени выбивает из колеи.

— Эм… не знаю, — кладу очередную тетрадку, которая «зависла» в воздухе, обратно на стол. Вытираю вспотевшие ладони о черное платье в рубчик, облепившее мое все еще стройное тело и доходящее до колена.

— Из-за твоего мужа? — широкая улыбка парня кажется искренней.

— Причем здесь Денис? — непонимающе хмурюсь.

Сжимаю в кулаке пальцы, которые немного подрагивают. Наверное, все дело в том, что утром я не смогла толком запихнуть в себя еду. А то, что попало внутрь, в итоге оказалось в туалете университета.

— Ну-у-у, — играет бровями Женя, чем вызывает у меня легкую улыбку. — Видел я твоего мужа. Жесткий дядька.

У меня брови взлетают. Дядька? Хотя… Да, Женя прав. У нас с Денисом большая разница в возрасте. Очень. Наверное, поэтому он ни во что меня не ставит. Даже вчера просто отвез домой, а сам уехал и не возвращался всю ночь. Только утром заявился, чтобы «сопроводить» женушку в университет. Молча. И сразу умчался в неизвестном направлении.

Я старалась отогнать чувства, но они словно клешни вцепились мне в сердце, причиняя боль при каждом вдохе. Видимо, просто так чувства к мужу меня не отпустят. Поэтому весь день я изнываю от тоски. Не по Денису, а по будущему и по жизни, которая могла бы быть у нас. Но все кончено. Это точно. После бессонной ночи, когда я мучилась вопросами, где шляется мой муж и с кем он, я отчетливо осознала, что не хочу жить в нескончаемой агонии. Поэтому, глядя сейчас на Женю и его немного смущенную улыбку, понимаю — я хочу начать новую жизнь.

— А когда…? — прерываюсь, сглатываю ком, застрявший в горле. — Когда… м-м-м… в клуб? — закусываю губу.

Глаза парня округляются. Видимо, он не ожидал получить даже подобие положительного ответа. Но в следующий момент удивленное выражение пропадает с его лица. Женя ставит портфель на стол, открывает его, достает пестрящую разными цветами бумажку и протягивает ее мне.

— Вот… — неуверенно усмехается. — Пригласительный. Это будет пятничная К-ПОП вечеринка. Надеюсь, у тебя получится прийти. Все-таки мы уже давно учимся вместе. Не успеешь оглянуться, как выпустимся, а толком не общались.

Я беру цветастую бумажку, а парень чешет затылок.

— Ну что… — криво усмехается. — До встречи. Мне пора, — бросает взгляд на дверь.

— Конечно, — улыбаюсь ему в ответ. — И спасибо, — приподнимаю пригласительный.

— Не за что, — Женя закрывает портфель на застежку. — В общем… я пошел?

— Иди, — прикусываю щеку, чтобы сдержать смешок.

Парнишка действительно растерялся. Он делает глубокий вдох, кивает и только после этого уходит из аудитории. Мне же остается только собрать оставшиеся конспекты в сумку, а между ними положить пригласительный. Не хочу, чтобы он помялся.

Именно сейчас четко осознаю, как много времени своего студенчества я потеряла, и мне безумно хочется его наверстать. Вот только…

Изменщик-муж, предательница-сестра, которая носит под сердцем ребенка Дениса, его потерянная семья, моя беременность, будущий развод — все это говорит о том, что я не совсем нормальная студентка. Разве я могу веселиться, когда у меня в жизни творится настоящий кавардак?

Жаль, что ответ на этот вопрос внутри себя я найти не успеваю, потому что слышу:

— Леся, подойди ко мне, пожалуйста.

Перевожу взгляд с сумки на Алевтину Павловну, которая стоит в сером костюме за столом преподавателя и смотрит прямо на меня. Ее рыжие волосы рассыпаны по плечам, а в глазах отчетливо виднеется непоколебимость. Поэтому вместо того, чтобы уйти на законный перерыв, я с первого ряда спускаюсь по деревянной лестнице и направляюсь к преподавательнице, которая прижимает к груди планшет вместе с телефоном.

— Вы что-то хотели? — крепче стискиваю ручки сумки.

— Ты была у гинеколога? — огорошивает меня Алевтина Павловна, поэтому даже не думаю о том, чтобы соврать.

— Н…нет. А что? — задерживаю дыхание.

— Ты слишком бледная, — преподавательница скользит взглядом по моему лицу. — Это может быть как обычным явлением при беременности, так и не очень хорошим признаком, — останавливается на моих глазах. — Тебе срочно нужно сходить к врачу. Я дам тебе номер акушера-гинеколога, которая вела мою беременность. Пойдем со мной, контакт в записной книжке, которую я оставила в машине.

— Эм… — начинаю, хочу отказаться, но женщина поднимает руку, прерывая меня.

— Не спорь, — говорит резко. — Твое здоровье сейчас — самое важное. Пошли, — хватает меня за запястье и тянет в сторону коридора.

Для меня все происходящее настолько неожиданное, что я на автомате следую за Алевтиной Павловной. Вот только мы не успеваем выйти из аудитории, как телефон преподавательницы звонит. Алевтина Павловна отпускает мою руку, смотрит на экран.

— Черт, — бормочет себе под нос. Поднимает взгляд на меня. — Подожди меня в коридоре, я сейчас буду.

Не возражаю. Мне нужна секундная передышка, чтобы подумать.

Перехватываю удобнее ручки сумки и семеню на выход. Вот только не успеваю закрыть за собой дверь, как слышу: «Я уже говорила, чтобы ты больше мне не звонил». Захлопнувшаяся дверь заглушает продолжение, чему я очень рада. Совсем не хочется вмешиваться в личную жизнь преподавательницы.

Но толком вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы подумать, у меня не получается. У противоположной стены от аудитории я вижу аквамариновое платье в пол с рисунком бушующих волн по краям. Мне не нужно смотреть на лицо девушки, чтобы понять, кому оно принадлежит. А следующие слова только подтверждают мою теорию:

— Что ты хочешь, чтобы оставить меня, ребенка и Дениса в покое?

Глава 18

Лиза отталкивается от стены и направляется ко мне. Ее подбородок гордо поднят, черные волосы собраны на макушке в хвост, платье развивается при каждом шаге. Стук каблуков Лизы прекрасно слышен даже сквозь гомон студентов и отдается пульсацией в висках. Очень хочу их потереть, но не собираюсь давать повод сестрице думать, что она имеет надо мной хоть какую-то власть.

Я уже совершила ошибку, впустив Лизу в свою жизнь и попытавшись с ней наладить отношения. Больше играть с ней в «семью» не собираюсь. Не после того, как она предала меня самым ужасным образом.

Поэтому все, что делаю, — наблюдаю за тем, как Лиза останавливается передо мной и окидывает меня презрительным взглядом. Кривится, когда видит мое простое платье.

— Я не услышала ответа на свой вопрос, — стервозный голос сестры режет слух.

Сильнее перехватываю ручки сумки, представляя, как бью ею по пустоголовой башке Лизы. Но, к сожалению, не делаю этого. Просто набираю в грудь побольше воздуха, чтобы остудить пожар ярости, готовый вырваться наружу.

— Убирайся, — говорю удивительно спокойно, хотя внутри все клокочет от злости.

Как Лиза посмела ко мне в университет прийти? Еще хватает наглости говорить со мной про моего мужа!

— Ты хоть понимаешь, что у нас будет ребенок? Хочешь оставить его без отца? — вздергивает бровь, пытаясь надавить на жалость.

— Мне плевать, — пожимаю плечами, понимая, что это действительно правда.

Сил на споры совсем нет. Возможно, Алевтина Павловна права, и мне нужно сходить к врачу. В последние дни я пережила столько стресса, что это могло отразиться не только на мне, но и на ребенке.

— Ч…что?! — лицо Лизы багровеет. Девушка сжимает пальцы в кулаки. Ее плечи расширяются. Не хватает только высунуть язык и зашипеть, тогда из сестры получится змея. Вот только ей не повезло — я не боюсь рептилий.

— Что слышала, — смотрю прямо в бесстыжие глаза сестры. — Ты переспала с моим мужем, а еще имеешь наглость приходить и что-то от меня требовать? — хмыкаю. — Совесть у тебя есть? Хотя-я-я, нет. Я забыла, ты же ее еще в третьем классе за пачку вафель продала, да? — вспоминаю нашу детскую смешинку, из-за чего в груди еще сильнее жжет. — В общем, просто свали, ладно?

Глаза Лизы все больше и больше расширяются по мере того, как я говорю. А когда заканчиваю, так вообще чуть на лоб не лезут.

— Как ты можешь? У нас с Денисом же ребенок будет, — ее выражение лица резко меняется с удивленного на страдальческое, а нижняя губа вообще начинает подрагивать.

Но Лиза, похоже, забыла, что мы до подросткового возраста росли вместе. Я знаю все уловки, которые она применяла, чтобы добиться своего. Взявшиеся из ниоткуда слезы были ее любимым инструментом, с помощью которого она манипулировала матерью.

Поэтому вместо того, чтобы почувствовать вину, как, явно, хотела сестра, я просто качаю головой.

— Лиза, мне плевать, — жестко усмехаюсь. — На твоего ребенка плевать. На тебя тоже плевать. Я дала тебе шанс быть мне сестрой, хотела сблизиться с тобой, и вот как ты мне отплатила. В общем, иди ты… лесом.

Из Лизы вылетает шокированный выдох, но, похоже, она не собирается уходить. Стоит истуканом и прожигает меня неверящим взглядом. Поэтому, пока сестра не успела очухаться, решаю уйти сама.

Алевтина Павловна говорила, что записная книжка находится в машине. Лучше подожду около нее.

Вешаю сумку на плечо, разворачиваюсь и направляюсь прямо к стеклянной с белыми вставками двери, за которой находится лестничная площадка. Как раз дохожу до нее, как слышу яростный стук каблуков.

— Леся, стой! — истерически орет Лиза, скорее всего, привлекая всеобщее внимание.

Ускоряюсь. Выхожу на площадку, как чувствую пальцы, смыкающиеся на моем запястье. Лиза дергает меня с такой силой, что резкая боль отдается в плечо. Втягиваю воздух сквозь стиснутые зубы.

— Пусти, — шиплю, оглядываясь через плечо.

— Нет, пока не поговорим! — Лиза упрямо смотрит на меня.

— Нам не о чем с тобой говорить. Ты сделала свой выбор, — чеканю каждое слово.

— Нет, ты меня выслушаешь, — Лиза снова дергает мою руку, пытаясь повернуть к себе.

Очередная волна боли разносится по телу, и я ахаю.

Но Лизу, видимо, не волнует, что она может травмировать меня или еще хуже, — она сильнее вцепляется в мою руку.

— Я хочу, чтобы ты отдала Дениса мне! Я его хочу! Понимаешь? Хочу! — выплевывает мне в лицо.

У меня брови взлетают вверх, а перед глазами встает темноволосая девчушка, которая постоянно забирала мои игрушки. И делала это со словами «я хочу!», а потом еще ножкой притоптывала. Если я отказывала, то в ход шло следующее оружие — рыдания, на которые прибегала мама и отнимала у меня ту самую игрушку. Вот только, похоже, на этот раз родительница отказалась помогать Лизоньке с Денисом, поэтому сестрица приперлась ко мне. Но остается еще один резонный вопрос, на который очень хочется получить ответ, ведь мы уже давно не дети, а мой муж — не игрушка.

— А что, Денис от тебя отделался? — склоняю голову набок и с прищуром смотрю на сестру.

По тому, как белеет ее лицо, понимаю, что попала в точку. Злорадство поднимается в раненой душе, окутывает мой разум, поэтому вместо того, чтобы остановиться, продолжаю:

— Отделался, да? — криво усмехаюсь. — А что сказал? Что я его жена? Что разводиться не собирается? Что наследника ему рожать буду тоже я? Что-то еще? — сильнее щурюсь. Боль и обида, которые прожигали душу все время после того, как я узнала о предательстве двух родных людей, пытаются пробраться наружу, и как бы я ни пыталась их сдержать, у меня ничего не получается. — Может, Денис сказал тебе, что собирается забрать ребенка после рождения? — стараюсь уколоть побольнее, почти так же, как это сделала она. — А сказал, что хочет, чтобы его матерью стала я?

Лицо сестры ожесточается: брови сходятся у переносицы, ноздри раздуваются, верхняя губа приподнимается. Злоба прямо льется из девушки и направляется в мою сторону. Но я больше не собираюсь позволять «сестренке» сливать на меня эмоции. Дергаю руку, вырываю запястье из хватки Лизы и иду прямо к лестнице.

Становлюсь на первую ступеньку, как чувствую пальцы на больном плече. Вздрагиваю. Поворачиваюсь, чтобы избавиться от руки сестры. В этот момент она дергает меня на себя.

Нога, стоящая на ступеньке, соскальзывает.

Теряю равновесие.

Сердце пропускает удар.

Глаза расширяются.

Дыхание перехватывает.

Пытаюсь схватиться за перила, но рука не достает.

Лечу вниз…

Глава 19

«Пусть с малышом все будет в порядке», — единственная мысль, которая проносится в голове, пока я скатываюсь по лестнице. Пытаюсь хоть за что-то схватиться. Но между пальцев оказывается только воздух.

Боль отдается в каждой частичке тела, которая бьется об острые бетонные углы. Режет снаружи, стреляет изнутри. Не дает сделать нормальный вдох, пока я не останавливаюсь. И тогда…

Живот скручивает с такой силой, что я стону в голос. Перед глазами темнеет. Дыхание так и не возвращается.

Словно через стекло до меня доносятся крики. Мое имя слетает сразу с губ нескольких человек. Звук каблуков сначала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.